

№ 48 (446) Парижъ
25 ноября 1933 г.

LA RUSSIE ILLUSTRÉE

Цѣна отд. № - 3 фр.
10-й годъ изданія

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

Праздникъ русской литературы

J. Bunin

Ив. Бунинъ

J. Vouine

Иванъ Алексѣевичъ Бунинъ

ТОЛЬКО

ВЪ

BANQUE DE CREDIT MUTUEL

CHEQUE POST. 1661-63

68, rue des Archives, Paris-3°. Tél.: Turb. 85-62

ВЫ БУДЕТЕ ПЛАТИТЬ ЗА

чеки, переводы и стандартныя посылки на

ТОРГСИНЪ

МИНИМАЛЬНУЮ КОМИССИЮ

Заказы изъ Парижа: за чекъ — 5 фр.;
за переводъ и продовольств. посылку — 6 фр. 50 с.

Заказы изъ провинци и изъ заграницы: за чекъ — 10 фр.;
за переводъ и продовольств. посылку — 10 фр.

Банкъ открытъ также по воскресеньямъ съ 10 ч. до 12 час. утра.

Значительное пониженіе цѣнъ на товары въ Торгсинѣ

Мука крупчатая	1 кило 25 коп. вмѣсто 45 коп.
Мука пшеничная 50%	1 кило 18 коп. вмѣсто 30 коп.
Мука пшеничная 75%	1 кило 11 коп. вмѣсто 22 коп.
Крупа манная:	1 кило 27 коп. вмѣсто 40 коп.
Крупа гречневая:	1 кило 14 коп. вмѣсто 20 коп.

ПРОДОВОЛЬСТВ. И ВЕЩЕВЫЯ ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ

ДЕНЕЖНЫЕ ПЕРЕВОДЫ. Переводы на Торгсинъ.

ЗЕМСКІЙ СОЮЗЪ UNION DES ZEMSTVOS RUSSES

73, rue de la Victoire, Paris (9°)

Tél.: Trinité 52-73 et 52-74.

Métro: Ch. d'Antin et Trinité.

RESTAURANT «CHEZ KORNILOFF»

6, Rue d'Armaillé, prolongement av. Carnot. Tél.: Etoile 52-49

Ф. Д. Корниловъ проситъ своихъ друзей и многоуважаемыхъ клиентовъ оказать ему вниманіе посѣщеніемъ его ресторана, гдѣ ихъ ждетъ радушный пріемъ и изысканный столъ.

Юридическій кабинетъ

Налоги - Официальные переводы

Маркъ Бились и Сынъ

(присяжн. геревод. при Парижскомъ трибуналѣ, кандидатъ правъ)

Всѣ юридическія, судебныя и фискальныя дѣла. Переводы документовъ для вступленія въ бракъ, натурализаціи и т. п. консультации.

24, Rue Laffitte, Paris.
Métro: Opéra.

Tél.: Provence 84-56 et 63-60

Сущ. въ Парижѣ съ 1864 г.

ПРОДАЖА БИЛЕТОВЪ

Французской Лотереи

Главный выигрышъ

5 Милліоновъ фр.

ТРЕБУЙТЕ ПРОСПЕКТЫ

A. GODOVANNIKOFF

30, Quai de Passy, Paris-16°

Tél. JASMIN 01-50. Métro PASSY

Banque Industrielle du Centre

85, rue Richelieu, 85, Paris (2°)

Tél.: Louvre 09-11 et Centr. 35-67

Всѣ банковскія операціи

Старѣйшій банкъ во Франціи ПО ПЕРЕВОДУ ДЕНЕГЪ ВЪ РОССІЮ ВЪ ЛЮБОЙ ВАЛЮТѢ, равно продовольствен. посылки, съ выдач. получателю безъ доплаты, ПЕРЕВОДЫ И ЧЕКИ НА «ТОРГСИНЪ». Продажа билетовъ ФРАНЦУЗСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛОТЕРЕИ. Цѣна билета 100 франковъ и 5 фр. почтовые расходы. Розыгрышъ въ декабрѣ 1933 г.

ДѢЛАЙТЕ СБЕРЕЖЕНІЯ, покупая гарантированныя французскимъ правительствомъ выигрышныя съ % облигаціи «Crédit National», «Crédit Foncier», «Ville de Paris» и др. Выигрыши 1.000.000 франк. ежемѣсячно. Справки о всякихъ тиражахъ. Русскіе проспекты по требованію безплатно. Корреспонденція по-русски.

СБЫВШИЯСЯ МЕЧТЫ

и желаю Вамъ здоровья и всякаго благополучія.

Подпись: М-мъ В. П..

ИНДУСЪ АГА-МИРЬ,

извѣстный индусскій ясновидящій, съ мировымъ именемъ, предсказываетъ совершенно точно Ваше будущее и читааетъ Ваши мысли. Онъ вамъ поможетъ преодолѣть всѣ затрудненія и неудачи. Посоветуйтесь съ нимъ лично или письменно.

20, av. Mac-Mahon, métro: Etoile. Tél. 15-90

ДЛЯ

ГУЛЯНІЯ

СПОРТА

БАЛА

обращайтесь къ

ТУЛЭНЪ

лучшему портному
Больш. Бульваровъ.

Безупречный покрой.
Цѣны вѣжъ конкуренціи.

ТУЛЭНЪ,

1, Bd. Haussmann
(Carref Drouot).

Смокингъ — специальный матеріалъ «гранитѣ», — гарантированнаго качества, изысканнаго тона. — Отвороты и подкладка шелковыя.

На заказъ отъ 550 фр.

МОЛОДОСТЬ

1. ЛАНДЫШЪ

Въ голыхъ росяхъ вѣялъ холодъ...
Ты свѣтился межъ сухихъ,
Мертвыхъ листьевъ... Я былъ молодъ,
Я слагалъ свой первый стихъ.

И на вѣкъ сроднился съ чистой
Молодой моей душой
Влажно-свѣжій, водянистый,
Кисловатый запахъ твой!

Не смѣлъ полураскрытыхъ устъ
Уже и я касаться взглядомъ,
Но былъ еще блаженно пустъ
Тотъ дивный мѣръ, гдѣ шли мы рядомъ.

ПЕРВЫЙ СОЛОВЕЙ

Таетъ, сіяетъ луна въ облакахъ.
Яблони въ бѣлыхъ кудрявыхъ цвѣтахъ.

Зыбь облаковъ и мелка и нѣжна.
Возлѣ луны голубая она.

Въ холодѣ голыхъ, прозрачныхъ аллея
Пробуетъ цокать, трещить соловей.

Въ домѣ, ужъ темномъ, въ раскрытомъ
окнѣ,
Дѣвочка косы плететь при лунѣ:

Сладокъ и новъ ей весенній разговоръ,
Міру рассказанный тысячу разъ.

2. НАКАНУНЪ

Мы рядомъ шли, и на меня
Она глядѣтъ уже смущалась,
Но въ вѣтрѣ мартовскаго дня
Пустая наша рѣчь терялась.

Бѣлѣли стужей облака
Сквозь садъ, гдѣ падали капли,
Блѣдна была ея щека,
Но какъ цвѣты глаза синѣли.

ПЕРВЫЕ СТИХИ

Золотыми цвѣтутъ остріями
У кровати полночныя свѣчи.
За открытымъ окномъ, въ черной ямѣ,
Шепчетъ садъ безпокойныя рѣчи.

Эта тѣма дождевая, сырая,
Вѣетъ въ горницу свѣтлымъ дыханьемъ.
Золотые цвѣты, выростая,
На лазурномъ дрожатъ основаньи.

Засыпаю въ постели прохладной,
Очарованъ ихъ дрожью растущей,
Молодой, беззаботный, съ отрадной
Думой-пѣсней о пѣснѣ грядущей.

РАЗСВѢТЪ

Ранній, чуть видный разсвѣтъ.
Сердце семнадцати лѣтъ.

Сада дремотная мгла
Липовымъ цвѣтомъ тепла.

Тихъ и таинствененъ домъ
Съ крайнимъ, завѣтнымъ окномъ.

Штора въ окнѣ, а за ней —
Солнце вселенной моей.

Ив. Бунинъ.

Выборъ Шведской Академіи

И. А. БУНИНЪ

Да, этотъ выборъ — большая радость для русской литературы. Онъ встрѣченъ общимъ одобреніемъ, и это вполне понятно. Тѣ возраженія, которыя въ теченіе долгихъ лѣтъ дѣлались противъ Нобелевскихъ премій вообще, въ настоящемъ случаѣ отпадаютъ. Говорили, что обычно литературная премія достается людямъ, нисколько въ ней не нуждающимся по своему богатству и заработкамъ. Такъ оно, дѣйствительно, часто бывало. Но теперь вышло не такъ: Бунинъ — это ни для кого не тайна — былъ весьма не богатъ. Говорили, что премія всегда дается людямъ преклоннаго возраста, уже утратившимъ или теряющимъ творческую способность. Бунинъ находится въ расцвѣтѣ силъ и таланта. Скажу больше: онъ, кажется, никогда не писалъ такъ хорошо, какъ теперь. Каждое его произведеніе совершеннѣе предыдущихъ, и самое лучшее, на мой взглядъ, — еще не законченная, теперь печатающаяся въ «Современныхъ Запискахъ», «Жизнь Арсеньева». Исторія литературы извѣстно очень немного случаевъ такого непрерывнаго подъема, не знающаго ни неудачъ, ни срывовъ.

Да, премію получилъ человекъ, вполне ее заслужившій. У писателей на этотъ счетъ, кажется, нѣтъ двухъ мнѣній. Въ литературной средѣ, какъ почти во всякой другой, есть группы, направленія, симпатіи, антипатіи, кружковщина. Но въ общемъ, съ годами, справедливое отношеніе устанавливается почти всегда ко всѣмъ. Каждый, какъ говорилъ Бѣлинскій, рано или поздно, но непременно «попадаетъ на свою полочку». Бунину мы не со вчерашняго дня отвели полочку очень, очень высокую.

Мы цѣнимъ въ немъ и другое. Это писатель гордый, независимый, не угождающій въ своемъ искусствѣ никому. Говорю не только о томъ, что онъ никогда не угождалъ властямъ, — хоть и это, по нынѣшнимъ временамъ, заслуга немалая: всѣ мы знаемъ, что творится въ «соціалистическомъ отечествѣ», — да и въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ. Но есть и иной соблазнъ: угодничество передъ публикой. Въ немъ также никто не упрекнетъ Бунина: не подлаживался онъ подъ вкусы публики въ ту пору, когда писалъ «Деревню», не подлаживается подъ нихъ и сейчасъ. Всегда шелъ и продолжаетъ идти своимъ путемъ. Шелъ и по линіи наибольшаго сопротивленія.

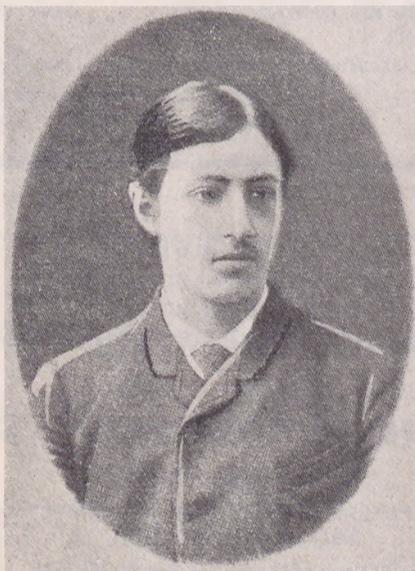
Огромный успѣхъ его пути поэтому истинный подарокъ всѣмъ людямъ независимой мысли и независимаго слова.

Такую же независимость проявили и шведскіе академики, — отмѣтимъ это съ признательностью, однако, безъ удивленія. Сколько разъ самые разные люди съ большой увѣренностью утверждали, что никогда Нобелевской литературной преміи не дадутъ русскому эмигранту. Я неизмѣнно спорилъ. — «Почему?» — «Потому, что онъ русский...» «Потому, что онъ эмигрантъ...» «Шведы не любятъ Россіи...» — «Это месть за Полтаву», — добавляли остряки. — «Какой вздоръ! Въдъ русскимъ ученымъ Павлову и Мечникову была шведами присуждена Нобелевская премія». — «Такъ то такъ, но русскому писателю не дадутъ, а ужъ эмигранту и подавно! Съ какой стати они станутъ ссориться съ совѣтскимъ правительствомъ?...»

Возраженіе непонятное, теперь блестяще опровергнутое. Шведы вообще очень независимый народъ, это доказывается всей ихъ исторіей. Совсѣмъ недавно попытка одной иностранной державы повліять на шведскую печать встрѣтила самый рѣшительный отпоръ со стороны **всѣхъ** газетъ Швеціи, отъ соціалистическихъ до консервативныхъ. Стокгольмскіе академики не зависятъ и отъ собственнаго правительства; почему же они станутъ считаться съ прави-

тельствомъ чужимъ, да еще съ совѣтскимъ! Правда, мы читали, что большевики очень энергично защищаютъ въ Стокгольмѣ кандидатуру Максима Горькаго. Это ихъ право, и провалъ ихъ усилий еще увеличиваетъ нашу радость. Но не было никакихъ оснований приписывать стараніямъ большевиковъ рѣшающее значеніе, — или даже какое бы то ни было значеніе вообще. Премія была присуждена русскому эмигранту, не потому, конечно, что онъ эмигрантъ, а потому, что онъ ея вполне заслуживалъ. Отмѣчу при этомъ, что шведовъ не остановило и созданіе «дипломатическаго казуса безъ прецедентовъ»: обычно королю представляетъ Нобелевскаго лауреата посланникъ его страны. Такъ какъ есть всѣ основанія думать, что И. А. Бунинъ не пожелаетъ воспользоваться любезными услугами госпожи Коллонгай, то его представить кто-либо другой: быть можетъ, французскій посланникъ, такъ какъ новый Нобелевскій лауреатъ уже много лѣтъ пользуется гостеприимствомъ Франціи; быть можетъ, шведскій министръ иностранныхъ дѣлъ! Въ такомъ же положеніи, вѣрно, окажется другой лауреатъ Шредингеръ, недавно покинувшій Германію. Ему также шведы присудили премію (по физикѣ), ни съ какими побочными соображеніями не считаясь.

Вотъ только одинъ былъ очень серьезный доводъ у пессимистовъ: въдъ Л. Н. Толстому дѣйствительно Нобелевская премія не была присуждена, хоть никогда не было въ мірѣ кандидата, приближающагося къ нему по геніальности, по міровой славѣ. Говорили, что на него «наложило вето русское правительство». Я думаю, это такая же легенда, какъ и то, что Толстой отъ преміи отказался (не могъ отказываться, ибо ея напередъ не предлагаютъ). Думаю это по многимъ причинамъ. Прежде всего, «вето» подобнаго рода, повторю, никакого значенія имѣть не могло, — скорѣе произвело бы обратное дѣйствіе. Кроме того, съ 1901 года по 1910 (годъ кончины Толстого) у насъ были у власти самые разные люди, — неужели же всѣ они первымъ дѣломъ думали о томъ, какъ наложить вето на Нобелевскую премію? А главное, едва ли есть основанія утверждать, что присужденіе литературной преміи Толстому было бы по существу непрямо русскому правительству. Была, конечно, доля прав-

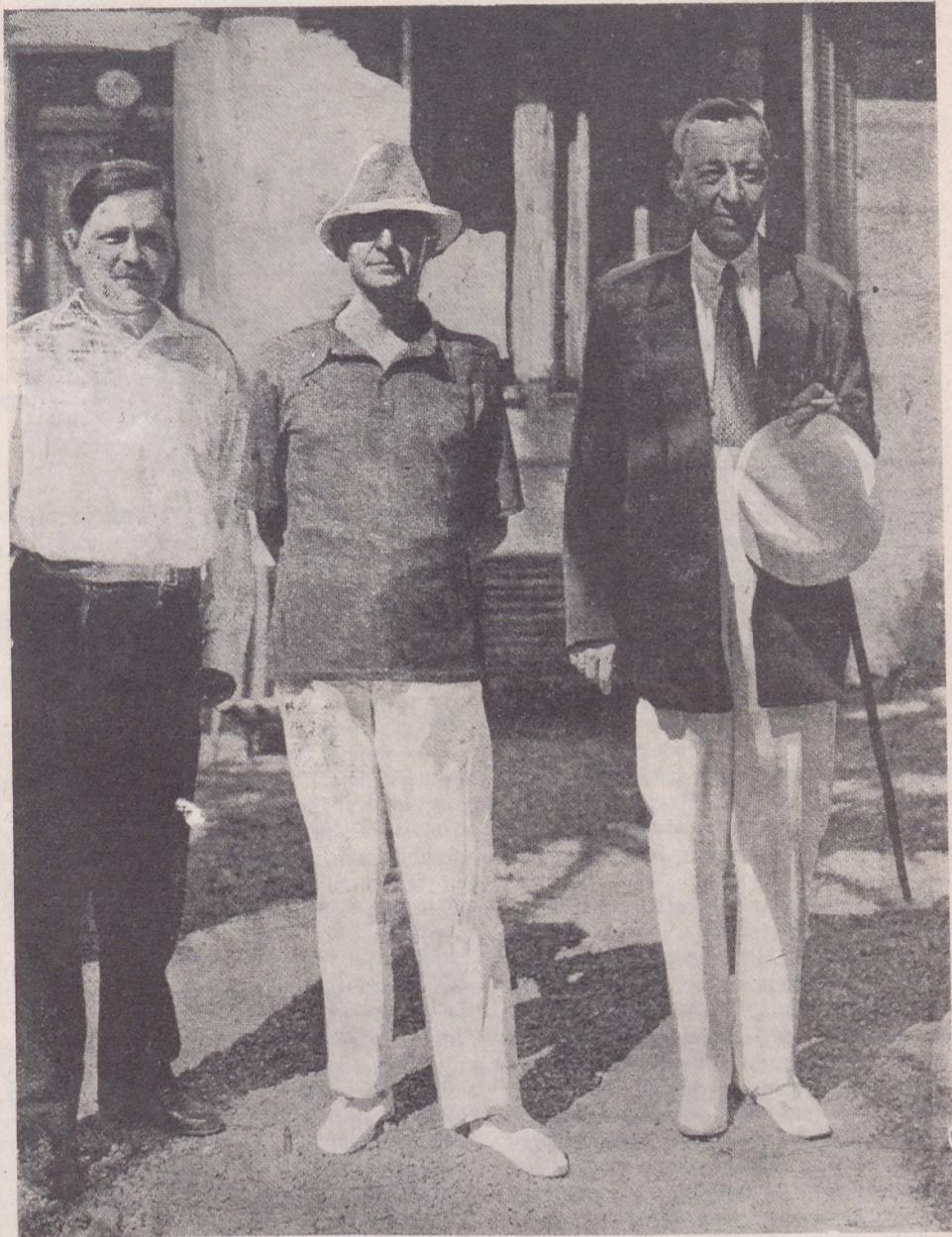

И. А. Бунинъ въ молодые годы.

ды въ старыхъ словахъ: «Россіей править Совѣтъ Объединеннаго Дворянства». Однако, по моимъ наблюденіямъ (правда, быть можетъ, очень неполнымъ), русская аристократія, за исключеніемъ изувѣровъ, въ душѣ боготворила Толстого - писателя, какъ ни враждебно относилась она къ его политической и философской проповѣди: — «Я его ученіе ненавижу, онъ былъ анархистъ худшаго сорта», — говорилъ мнѣ одинъ нашъ правый соотечественникъ, — «но онъ былъ нашъ человѣкъ и нашъ писатель, онъ насъ и нашу жизнь описывалъ, да какъ описывалъ! Въ немъ была рюрикова кровь, кровь князей Волконскихъ, Горчаковыхъ, Щетиныхъ. Все въ немъ наше, и даже французскій языкъ его, это нашъ французскій языкъ»...

Я не знаю, почему Толстой не получилъ Нобелевской преміи. Правда, она была ему не нужна. Премія ничего не могла бы прибавить къ его славы. А деньги!... Она вѣдь составляла около десятой части состоянія, переданнаго имъ еще при жизни семьѣ, и ужъ совсѣмъ незначительную долю стоимости его литературныхъ правъ, отъ которыхъ онъ отказался совершенно (помнится, Сытинъ предлагалъ миллионъ золотыхъ рублей только за одно изданіе «полнаго собранія», срокомъ на три года). Но кромѣ того, могло быть еще другое: вѣдь далеко не все въ духѣ его твореній было пріемлемо для самихъ шведскихъ академиковъ. По той же, думаю, причинѣ не получилъ преміи и Генрихъ Ибсенъ, національная гордость скандинавскихъ странъ. Я гдѣ-то читалъ, что Ибсенъ въ послѣдніе мѣсяцы жизни лежалъ безъ сознанія, въ параличѣ. Но за нѣсколько минутъ до смерти, онъ очнулся, посмотрѣлъ на людей, стоявшихъ у его постели, и отчетливо произнесъ одно слово: «Напротивъ!...» Вотъ это «напротивъ!», всю жизнь въ немъ, какъ и въ Толстомъ, сидѣвшее, отчасти и помѣшало имъ получить Нобелевскую премію...

Возвращаюсь къ Бунину. Нынѣшнее его торжество, помимо всего прочаго, урокъ для молодыхъ писателей. Хорошо помню день его перваго пріѣзда въ Парижъ. Было это тринадцать лѣтъ тому назадъ. Я работалъ въ редакціи «Грядущей Россіи». Вдругъ появился Алексѣй Н. Толстой. «Вотъ какого гостя я привелъ!...» вмѣстѣ съ нимъ въ маленькую редакціонную комнату, которую любезно отвелъ намъ въ своей квартирѣ на улицѣ Данферъ-Рошера проф. В. А. Анри, вошелъ Бунинъ. Надо ли говорить, какъ мы были ему рады. А. Н. Толстой, самъ писатель громаднаго таланта, исключительно высоко ставилъ автора «Господина изъ Санъ-Франциско». Помню нашъ разговоръ, очень онъ былъ грустенъ. Иванъ Алексѣевичъ былъ въ тяжеломъ настроеніи. Много горя выпало въ ту пору на его долю. Вдобавокъ, въ пути его обобрали воры,

Въ гостяхъ у И. А. Бунина на Ривьерѣ. Слева направо: М. А. Алдановъ, И. А. Бунинъ и С. В. Рахманиновъ.

украли рѣшительно все: деньги, золото, вещи. Онъ былъ безъ гроша — безъ надеждъ, безъ плановъ. Конечно, имя Бунина пользовалось всероссійской извѣстностью. Но въ западной Европѣ въ ту пору его еще мало знали. Русскихъ издательствъ почти не было. Не было ни газетъ, ни журналовъ, кромѣ «Грядущей Россіи» (которая вскорѣ послѣ того закрылась за отсутствіемъ средствъ). Немногіе изъ молодыхъ писателей начинали эмигрантскую жизнь въ худшихъ условіяхъ. А Иванъ Алексѣевичъ былъ уже немолодъ, ему надо было прокормить и себя, и жену, такъ достойно дѣлвшую съ нимъ жизнь... Прошли годы. — Онъ завоевалъ мировую славу. Говорятъ, у молодыхъ эмигрантскихъ писателей нѣтъ среды, быта, литературной атмосферы. Точно все это было у Бунина! Не существуетъ чловѣка болѣе русскаго, болѣе связаннаго съ руской средой, въ русскимъ бытомъ,

съ русскимъ литературнымъ воздухомъ. Это не помѣшало ему создать въ эмиграціи рядъ шедевровъ, — и не всѣ они написаны «по памяти» и не только «по памяти» написана «Жизнь Арсеньева», хотя, конечно, историкъ литературы отмѣтитъ, что эта книга могла быть создана въ Грассѣ!...

Торжество знаменитаго русскаго писателя есть торжество всей эмигрантской литературы. Такъ мы всѣ это и приняли. Такъ это приняли и старшіе изъ насъ, имена которыхъ не разъ назывались въ связи съ Нобелевской преміей. Это дѣлаетъ имъ большую честь. Вѣдь не всегда такъ бываетъ. Не стоитъ напоминать о томъ, что произошло, послѣ присужденія той же преміи американскому писателю Синклеру Льюису, между нимъ и его главнымъ соперникомъ Теодоромъ Драйсеромъ. Русская литература на чужбинѣ блюдетъ свое достоинство.

М. Алдановъ.

Жизнь и творчество Бунина

Изъ матеріаловъ къ біографіи

И. А. Бунинъ родился 10 октября 1870 года въ Воронежѣ и получилъ образованіе въ Елецкой гимназіи. Семья Буниныхъ — старо-дворянская, извѣстная своими давними, культурными связями. Изъ нея вышла извѣстная поэтесса прошлаго столѣтія Анна Петровна Бунина. Къ семьѣ Буниныхъ также имѣлъ близкое отношеніе В. А. Жуковский.

Въ Бунинѣ были съ дѣтства заложены большія склонности къ музыкѣ, къ живописи и къ ваянію. «Мой домашній учитель», пишетъ И. А. Бунинъ въ своей «Записной Книжкѣ»: «игралъ на скрипкѣ, рисовалъ акварелью — и я до сихъ поръ помню какое-то совѣмъ особенное волненіе, съ которымъ я бралъ въ руки его скрипку или пачкалъ бумагу красками. Въ уѣздномъ городѣ, гдѣ я учился въ гимназіи, я одно время жилъ у ваятеля всего того, что требуется для кладбищенскихъ памятниковъ, — и цѣлую зиму, каждую свободную минуту мѣлъ глину, лѣпилъ изъ нея то ликъ Христа, то черепъ Адама, и даже достигъ вскорѣ такихъ успѣховъ, что хозяинъ иногда пользовался моими черепами, и они попадали на чугунные кладбищенскіе кресты въ изножья Распятій, гдѣ вѣрно и теперь еще пребываютъ. Почему же все-таки не сталъ я ни музыкантомъ, ни ваятелемъ, ни живописцемъ?...»

Жизнь въ русской деревнѣ, близкое общеніе съ природой и съ крестьянами черноземной полосы наложили на душевный складъ и творчество писателя неизгладимый отпечатокъ. Первыми впечатлѣніями дѣтства и юности. И. А. было предопредѣлено ему мѣсто въ русской литературѣ. Бунинъ — поэтъ и писатель деревенскій. Смирненное кладбище, дикій садъ, тѣнь липы — были главными очарованиями для Бунина.

Печататься И. А. Бунинъ началъ въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ. Его современники были: Григоровичъ, Л. Толстой, Салтыковъ-Щедринъ, Лѣсковъ, Глѣбъ Успенскій, Эртель, Гаршинъ, Чеховъ, Короленко, Вл. Соловьевъ, Фетъ, Майковъ, Полонскій, Надсонъ, Фофановъ, Мережковскій.

Первый сборникъ стихотвореній поэта появился въ 1887 году еще въ Орлѣ. За этимъ

сборникомъ послѣдовалъ рядъ томовъ стихотвореній.

Бунинъ работалъ долго и упорно, выпускалъ сборники стихотвореній подъ скромными названіями: «томъ первый», «томъ второй», «томъ третій»... въ простыхъ сѣрыхъ обложкахъ, съ лаконическими заглавіями. Прошло долгихъ 14 лѣтъ прежде, чѣмъ поэтъ выпустилъ сборникъ стиховъ «Листопадъ», который положилъ основаніе его извѣстности.

Про этотъ періодъ творчества И. А. Бунина извѣстный литературный критикъ К. Чуковский писалъ въ 1914 году:

«Бунинъ не воспѣвалъ никогда ни Кремля, ни «Мѣднаго Всадника». Если бы провалились Петроградъ и Москва, въ его стихахъ не измѣнилось бы ни строчки. Ему же дорого и важно одно:

«Вѣтеръ осенній въ лѣсахъ поднимается,
«Шумно по чашамъ идетъ...»

«Вѣтеръ, оттепель, снѣгъ, листопадъ, — всепоглощающіе факты его жизни. Онъ пѣвецъ прогалинь и проталинь, сосенъ, октябрей, февралей. Его стихи — деревенскій дневникъ:

— Еще холоденъ и сыръ февральскій воздухъ...

— Сдается наконецъ сырымъ вѣтрамъ февраль...

— Прошли дожди, апрѣль теплѣетъ...

— Скоро и Троицынъ день, скоро пѣсни, вѣнки и покосы.

«Множество такихъ наблюденій и записей въ стихотворномъ его дневникѣ. Тамъ есть и другіе мотивы, но природа и погода — главнѣйшіе. Въ наблюденіи и описаніи природы Бунинъ изумительный мастеръ».

«До 94-го года я не видѣлъ ни одного писателя», заноситъ И. А. Бунинъ въ свою «Записную Книжку»: «я вообще совѣмъ былъ чуждъ литературному міру. Зато начались мои литературныя встрѣчи не болѣе, ни менѣе, какъ съ Толстого. Я увидѣлъ его впервые въ январѣ 1894 года. И, съ того времени, знакомства мои съ писателями стали быстро увеличиваться. Черезъ годъ послѣ того я поѣхалъ въ Петербургъ и познакомилъ

ся тамъ съ Михайловскимъ, Кривенко, т. е. редакціей «Русскаго Богатства», уже печатавшего тогда мои первые рассказы, побывалъ у поэта Жемчужникова, — онъ предъ тѣмъ переписывался со мною, печатая мои стихи въ «Вѣстникѣ Европы», — и даже видѣлъ живого Григоровича, а пріѣхавъ изъ Петербурга въ Москву, сдѣлалъ еще много знакомствъ: съ Златовратскимъ, Эртелемъ, Чеховымъ, Бальмонтомъ, Брюсовымъ, Емельяновымъ-Коханскимъ, Коневскимъ, Добролюбовымъ, Лохвицкой... Обиліе знакомствъ оказалось богатѣйшее, смѣсь удивительная. Я увидѣлъ сразу цѣлыхъ четыре литературныхъ эпохи: съ одной стороны Григоровичъ, Жемчужниковъ, Толстой; съ другой — редакція «Русскаго Богатства», Златовратскій и ему подобные; съ третьей Эртель, Чеховъ, а съ четвертой — тѣ самые служители «новой красоты» (декаденты, прим. ред.), которые, по слову Мережковского уже «преступали всѣ законы, нарушали всѣ черты».

«Все это произошло въ теченіе какого-нибудь одного года. И все это повело къ тому, что какъ-то сразу связалась съ тѣхъ поръ моя жизнь, съ жизнью литературной среды, а вскорѣ — во второй пріѣздъ въ Петербургъ — эта связь еще болѣе упрочилась, кругъ моихъ литературныхъ знакомствъ и впечатлѣній еще болѣе расширился...»

Про Бунина одинъ литературный критикъ сказалъ, что у писателя «зоркій глазъ». Это замѣчаніе наиболѣе мѣтко характеризуетъ основной тонъ творчества И. А. Бунина. Для него нѣтъ выше наслажденія, чѣмъ видѣть снѣгъ, тѣни деревьевъ, луну... Бунинъ поглощаетъ природу глазами, постигаетъ ее исключительно зрѣніемъ; какъ и Фетъ, онъ «соглядатай природы».

Его степной, деревенскій глазъ такъ хватокъ, остеръ и зорокъ, что мы всѣ передъ нимъ — какъ слѣпые. Никто не писалъ до него, что бѣлая лошадь — подл лунною зеленью, а глаза у нихъ — фіолетовые, что — дымъ — сиреневый, черноземъ синій, а жнивьѣ — лимонныя. Тамъ, гдѣ мы видимъ только синюю и красную краску, Бунинъ видитъ десятки оттѣнковъ: розово-палевый, сиренево-стальной, серебристо-сѣрый, гряз-

но-трифельный. Онъ не столько пѣвецъ, сколько колористъ-живописецъ. Любовање, радование зримымъ для него величайшее счастье. Недавно онъ изобразилъ человѣка, который ночью въ восторгѣ выходитъ во дворъ и глядитъ на блестящую крышу. И эта блестящая крыша, сама по себѣ, созерцаніе блестящей крыши, любованіе этой блестящей крышей волнуетъ и восхищаетъ его, какъ нечаянная радость, какъ благовѣстъ! Видѣть крышу, всѣ ея отѣнки и отблески — развѣ для художника этого мало? Даже умирая и думая о своемъ погребеніи, художникъ улыбается и радуется, ибо онъ видитъ это страшное зрѣлище въ такихъ очаровательныхъ краскахъ:

«Онъ, улыбаясь, думаетъ о томъ,
«Какъ будутъ выносить его — какъ сизы
«На жаркомъ солнцѣ траурныя ризы,
«Какъ желтъ огонь, какъ бѣлъ на синемъ
домъ...»

И, конечно, Бунинъ не былъ бы лирикомъ, если бы всѣми этими деревенскими красками и деревенскими образами, дужами, березами, стогами не умѣлъ изобразить свою душу, передать тѣ своеобразныя, неуловимыя чувства, которыя проносятся въ ней. Его стихи только по виду, только для незрячаго глаза — дневникъ о погодѣ, о соснахъ о еляхъ, а на дѣлѣ они о душѣ. Если Бунину грустно, онъ пишетъ о березахъ и еляхъ, если ему весело, онъ пишетъ о березахъ и еляхъ — и музыкой слова, комбинаціей красокъ и образовъ властно внушаетъ свои чувства и намъ. Сосны, сны, овины, стога, косогоры — какъ бы струны и клавиши того рояля, тѣхъ старыхъ деревенскихъ фортепьянъ, на которыхъ онъ такъ виртуозно играетъ.

Его голосъ — самый спокойный и ровный во всей современной русской литературѣ. Чѣмъ больше Бунинъ взволнованъ, тѣмъ безстрастнѣе его негромкая, осторожная рѣчь. Онъ никогда не кричитъ и, кажется, лучше себѣ руку отрѣжетъ, чѣмъ напишетъ барабанное слово. Всякіе вопли, истерики, визги кажутся ему лживѣе лжи... (К. Чуковский).

Въ молодые годы И. А. Бунинъ получилъ широкую извѣстность, благодаря своимъ мастерскимъ переводамъ иностранныхъ поэтовъ. Широко образованный, просвѣщенный, тихичный представитель того поколѣнія русской интеллигенціи, которая знала иностранные языки такъ же хорошо, какъ и свой родной языкъ, Бунинъ съ легкостью и блескомъ перевелъ рядъ классическихъ произведеній міровой литературы. То была

И. А. Бунинъ у себя дома въ девятисотыхъ годахъ.

пора широкаго и основательнаго ознакомленія нашего читателя съ иностранными поэтами: Бальмонтъ переводилъ Гауптмана и Эдгара По, Гумилевъ — Теофиля Готье и Бодлера, И. А. Бунинъ — перевелъ «Пѣснь о Гайватѣ» Лонгфелло и удостоился за этотъ образцовый переводъ Пушкинской преміи.

Собственно первая работа И. А. въ области беллетристики слѣдуетъ отнести къ началу 900-хъ годовъ. Въ это время появились его первые рассказы въ сборникахъ «Знаніе».

Императорская Академія Наукъ рано оцѣнила писательскій талантъ И. А. Бунина. Нѣсколько разъ на протяженіи сравнительно короткаго промежутка времени она удостоивала его оригинальныя произведенія преміями, а въ 1909 году избрала его почетнымъ академикомъ по разряду изящной словесности. Въ этотъ годъ И. А. Бунину исполнилось 39 лѣтъ. Писателю было суждено стать самымъ молодымъ рускимъ академикомъ.

Бунинъ любитъ говорить правду, какъ бы она ни была подчасъ тяжела. Писателю кажется, что мы безумные моты, расточающіе свое послѣднее, лучшее; что тратитъ разорять, разоряться — единственное наше призваніе.

И. А. Бунинъ
и Леонидъ Андреевъ.

Даже, слушая соловьиное пѣніе, Бунинскій герой говоритъ:

— Вотъ бы изъ ружья то его! Такъ бы и кувыркнулся.

— Да ты про кого же?

— Да про соловья про энтаго...

Непремѣнно убить, уничтожить самое дорогое и сладостное. Если волнующе прелестная женщина — въ повѣсти «Деревня» — одарена красотой изумительной, то мы эту красоту — сапожищами — втопчемъ въ самую грязную грязь, превратимъ въ позоръ и страданіе.

Страшно читать, какъ такую красавицу съ обаятельно изящной душой продаютъ для побоевъ — какому-то мерзвѣйшему выродку, который, глядя на ея красоту, говоритъ:

— Чисто-кафельная, сволочь!...

Его сужденія о русскомъ сельскомъ бытѣ отличались суровостью, которую себѣ не позволялъ ни одинъ русскій писатель до него:

«Черноземъ — въ полтора аршина, да какой! А пяти лѣтъ не проходитъ безъ голода...

«Городъ на всю Россію славень хлѣбной торговлей. Ъсть же этотъ хлѣбъ досыта сто человѣкъ во всемъ городѣ...

«До тла разорены мужики, тринки не осталось въ оскудѣвшихъ усадьбишкахъ, — хозяина бы сюда, хозяина!... Съ хозяйственнымъ огорченіемъ глядитъ Бунинъ вокругъ. Какой беспорядокъ, какая нескладица! Сколько пропадаетъ добра. Никто ничего не умѣетъ.. Пашутъ цѣлую тысячу лѣтъ, да что я! больше! — а пахать путемъ, — то-есть ни единая душа не умѣетъ. Единственное свое дѣло не умѣютъ дѣлать! Хлѣба ни единая баба не умѣетъ печь!» («Деревня»).

Но странное дѣло: чѣмъ пристальнѣе Бунинъ глядитъ на этотъ кавардакъ и хаосъ, гдѣ все божеское исковеркано дьяволомъ — тѣмъ яснѣе у него на душѣ. Его давняя книга «Деревня» была безнадежна черна. Слѣдующая за ней «Суходоль» — уже лучилась какими-то проблесками. А послѣдняя — объ Юаннѣ Рыдалыцѣ, Псалъмѣ, Худой Травѣ — вся осіянная, благостная...

Съ годами творчество Бунина какъ бы

Б. М. Кустодіевъ.

«Деревенскій праздникъ».

ожесточилось. Но это лишь видѣнное впечатлѣніе не глубокаго пѣнителя. Прежде онъ умѣлъ лишь любоваться, а потомъ научился любить. Только этого ему не хватало, чтобы стать великимъ писателемъ. И, если эта любовь не назойливая, а потаенная, скрытая, которой наши «газетные Сентъ-Бевы» не разгадывали понинѣ, то вѣдь удивляли же они и Чехова въ черствости! (К. Чуковский).

«Деревней» Бунина заканчивается цикл творчества писателя, посвященнаго описанію нашего сельскаго быта. Событія мировой войны какъ бы оторвали его отъ этого излюбленнаго имъ міра. Въ 1915 году Бунинымъ былъ написанъ изумительный по силѣ изобразительности и техническому совершенству рассказъ «Господинъ изъ Санъ-Франциско». Этимъ рассказомъ открывается другой періодъ его беллетристическихъ произведений, который тянется въ годы эмиграции...

Крайне интересно перечитывать отзывы о творчествѣ И. А. Бунина, появившіеся въ русской печати уже въ годы эмиграции. Вотъ одинъ изъ нихъ, принадлежащій перу С. Полякова - Литовцева и напечатанный въ сборникѣ «Жарь-Птица», когда-то изданномъ въ Берлинѣ:

«Крупнѣйшій и подлиннѣйшій художникъ, Бунинъ покоряетъ внимательнаго читателя необыкновенной остротой наблюденія и чудесной правдивостью изображенія. Строгости рисунка у него соотноствуется аскетическая честность слова. Никогда Бунинъ не польстится на эффектный литературный приемъ, на красивую фразу. Какъ пустынный онъ бѣжитъ словесной суеты и ложной мудрости эффектныхъ сентенцій. И это — отъ великой горделивости Бунина, вполне сознающаго жреческую сущность писателя. Читателю онъ сообщаетъ ровно столько, сколько это абсолютно необходимо. Въ экспансивную бесѣду, а тѣмъ болѣе въ фамилярную болтовню онъ никогда съ нимъ не вступаетъ. Оттого большой темпераментъ его всегда въ желѣзной удѣлѣ, оттого его стиль сдержанъ, полноувѣсно-напряженъ и

упругъ. Онъ очень скупъ на слова. Лишнихъ словъ у него почти никогда не бываетъ. Но то немногое, что онъ говоритъ, — мѣтко, важно и правдиво.

«Строгий писатель, чаще всего холодно и какъ-бы безстрастно бичующій жизнь, — уродливую, тяжелую, звѣриную, подлую, — онъ бываетъ подчасъ умилительно пѣжкимъ — скрытой, стыдливой пѣжностью: къ человеку, котораго онъ пожалѣлъ, къ явленію, которое его взволновало»

Въ эмиграціи И. А. Бунинымъ написаны слѣдующія книги: «Роза Іерихона», «Солнечный ударъ», «Божье Древо», «Митина Любовь» и «Жизнь Арсеньева» (еще не закончена).

Особой и впо. нѣ заслуженной популярностью у русскаго читателя пользуется повѣсть «Митина любовь», которую по силѣ напряженности и поразительной слитности можно было бы назвать поэмой.

О трагедіи отвергнутой юношеской любви писали до Бунина очень многіе. Самъ Бунинъ даетъ устами Протасова своему герою насмѣшливую кличку «Вертера изъ Тамбова!» Но, какъ мастеръ большой силы и самобытности, онъ легко отходитъ отъ этого печальнаго героя и создаетъ въ лицѣ Мити образъ влюбленнаго, настолько близкій и понятный намъ всѣмъ, что «Митина любовь» съ полнымъ основаніемъ стала въ послѣвоенные годы самымъ близкимъ намъ литературнымъ произведеніемъ. И, какъ это стало очевиднымъ теперь, когда ту-же оцѣнку «Митина любовь» встрѣтила и въ иностранной средѣ!

«Любовный ужасъ» — вотъ крылатое слово, произнесенное писателемъ въ «Митиную любовь», когда онъ описываетъ любовную сцену почныхъ птицъ. И этимъ «любовнымъ ужасомъ», весеннимъ изступленіемъ, переходящимъ въ знойное, безжалостное лѣто, когда мельчайшій атомъ мірозданія хочетъ раствориться въ всепобѣждающемъ праздникѣ природы, проникнута каждая строчка, каждое слово этой великой поэмы любви.

Нѣкоторыя строки повѣсти обладаютъ такой магической силой, что отъ нихъ прямо

нельзя оторваться, и ихъ перечитываешь какъ молитву, по нѣскольку разъ:

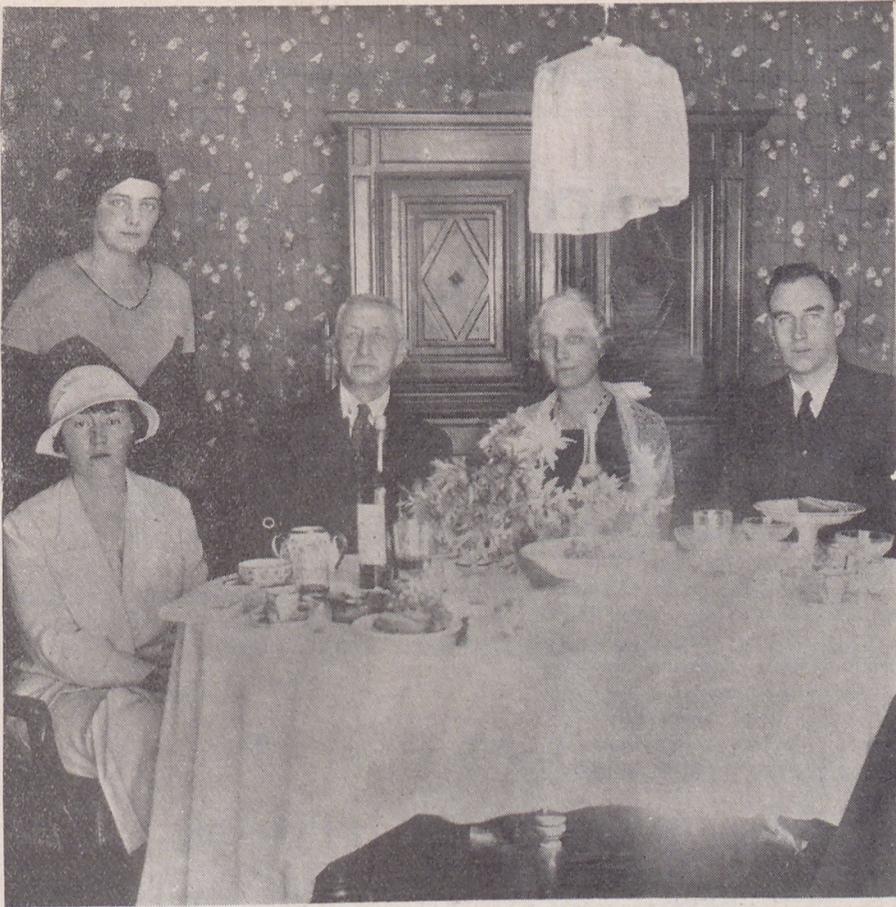
«По ночамъ онъ почти не спалъ. Прелесть этихъ душныхъ ночей была несравненна. Тихо, тихо стоялъ ночной млечный садъ. Осторожно, изнемогая отъ нѣги, нѣли почные соловьи, состязаясь другъ съ другомъ въ сладости и тонкости пѣсенъ, въ ихъ чистотѣ, тщательности, звучности. И тихая, нѣжная, совсѣмъ блѣдная луна низко стояла надъ садомъ, и неизмѣнно сопутствовала ей мелкая, несказанно прелестная зыбь голубоватыхъ обломковъ. Митя спалъ съ незавѣшанными окнами, и садъ и луна всю ночь смотрѣли въ нихъ. И всякій разъ, какъ онъ открывалъ глаза и взглядывалъ на луну, онъ тотчасъ же мысленно произносилъ, какъ одержимый: «Катя!» — и съ такимъ восторгомъ, съ такой болью, что ему самому становилось дико: чѣмъ, въ самомъ дѣлѣ, могла напомнить ему Катю луна?..»

А вотъ описаніе появленія той (Аленки), которая по плану глупаго старосты должна была дѣлать сердце барчука отъ тоски:

«Она откинула, сбросила съ головы подолъ короткой юбки изъ черной самотканной шерсти, и онъ увидалъ ея испуганное и сияющее улыбкой лицо. Она была боса, въ одной юбкѣ и въ простой суровой рубахѣ, заправленной въ юбку. Подъ рубахой стояли ея дѣвичьи груди. Широко вырѣзанный воротъ открывалъ ея шею и часть плечей, а засученные выше локтя рукава — округлыя руки. И все въ ней, отъ небольшой головки, покрытой желтымъ платочкомъ, и до маленькихъ, босыхъ ногъ, женскихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ дѣтскихъ, было такъ хорошо, такъ ловко, такъ пѣжительно, что Митя, видѣвшій ее до сихъ поръ только наряженной, впервые увидавшій ее во всей прелести этой простоты, внутренне ахнулъ...»

Повѣсть заканчивается страшнымъ описаніемъ Митинаго кошмара, когда онъ видитъ:

При этомъ номерѣ всѣмъ подписчикамъ съ приложеніями рассылаются двѣ книги «Литературныхъ приложеній»: Вел. Кн. Александръ Михайловичъ «Книга воспоминаній», кн. 37 и 38.

ВЪ ГРАССЪ:
Слѣва направо: кн. А. М. Кугушева, Г. Н. Кузнецова (стоитъ), И. А. Бунинъ, В. Н. Бунина и Л. Ф. Зуровъ.

В. Н. Бунина, рожденная Муромцева.

любимую дѣвушку или же какую-то другую — въ объятяхъ соперника... Совершенно невыносимая душевная боль, измучившая Митю, приводитъ драму къ роковой развязкѣ...

Въ этомъ же сборникѣ, въ которомъ напечатанъ рядъ шедевровъ Бунинской прозы («Красный генералъ», «Слава», «Подторжье» и др.) содержится очеркъ «Богиня», въ которомъ дается описаніе жизни и смерти знаменитой Терезы Обри, изображавшей 10 ноября 1793 года въ Соборѣ Парижской Богоматери «Богиню Разума».

Очеркъ во всёхъ отношеніяхъ замѣчательный, но особое вниманіе каждого читателя должна остановить на себѣ его заключительная глава. Такъ какъ она въ немногихъ словахъ даетъ какъ бы художественный «символь вѣры» И. А. Бунина, мы хотѣли бы закончить имъ нашъ очеркъ:

«Одно хорошо: отъ жизни человѣчества, отъ вѣковъ поколѣній остается на землѣ только высокое, доброе и прекрасное, только это. Все злое, подлое и низкое, глупое въ концѣ концовъ не оставляетъ слѣда: его нѣтъ, не видно. А что осталось, что есть? Лучшія страницы лучшихъ книгъ, преданія о чести, о совѣсти, о самопожертвованіи, о благородныхъ подвигахъ, чудесныя пѣсни и статуи, великія и святыя могилы, греческіе храмы, готическіе соборы, ихъ райски-дивныя цвѣтныя стекла, органныя громы и жалобы, «Dies irae» и «Смертію смерть поправъ»... Остался, есть и во-вѣки будетъ Тотъ, Кто, со креста любви и страданія, простираетъ своимъ убійцамъ неизмѣнно нѣжныя объятія, и Она, Единая, Богиня богины, Ея же благословенному царствію не будетъ конца.»

Ариель.

ВЪ ГРАССЪ.

И. А. Бунинъ и В. Н. Бунина.

Праздникъ Русскаго Слова

Это было наканунѣ того дня, когда вѣсть о Бунинѣ появилась въ газетахъ. Я крутилъ маленькую кнопочку радио и изъ заколдованнаго ящика вырывались отрывки округлой чешской, пѣвучей итальянской, пѣнящейся французской рѣчи. Прокатившись — почти изъ радио-озорства — по всему глобусу, я вернулся въ Берлинъ. Хотѣлъ захватить радио-вѣсти, хронику дня. Но опоздалъ. Уловилъ только кусочекъ, «хвостикъ» послѣдней реплики. Но она заставила поблѣднѣть, точно стегнула какой-то неслыханной радостью. Хотѣлось зажмуриться, отогнать отъ себя призракъ. Да, да. Сперва «не повѣрилось». Не облышался-ли? Не почувствовался-ли? Радость подступила къ самому краю души, заняла ее. Господи! Быть не можетъ. Неужели!

Нѣмецкій голосъ проскандировалъ чужія для него, но безконечно дорогія для насъ слова:

«Iwan Alexejewitsch... Bunin...»

Что?! Очевидно, Нобелевская?... Вѣдь ждутъ. Вѣдь сегодня, кажется, рѣшеніе.

Я захватилъ только этотъ кусочекъ, кончикъ сообщенія. Бросился къ телефону. Провѣрять.

Вызываю ночного выпускающаго «Фоссише Шейтунгъ». Переспрашиваю. Онъ подтверждаетъ. Радужно подтверждаетъ. Даже поздравляетъ.

Господи!

Нынѣ отпущаеши.

Ну какъ, куда — какими буквами — занести въ души нашей, въ жизни нашей, на ея горькомъ, скорбномъ, неизбалованномъ «бухгалтерскомъ» счету печалей и болей — эту щедрую, золотую записъ?

Онъ увѣчанъ. Да, увѣчанъ по праву, наконецъ-то, всенародно, всемірно. Но и мы. Мы тоже какъ-то вознаграждены, обласканы, взысканы.

Вѣдь сколько разъ говорили мы за эти 14-15 лѣтъ: — ушли «оттуда» не только «помѣшники и генералы», какъ джеть Кремль — ушли и подлинныя дѣти Руси, отмѣченные, взысканные ею — плоть отъ ея плоти. И если и живутъ въ Грассѣ, Харбинѣ и на рудникахъ Перника — то не оторваны они начисто отъ соковъ родной земли. Чудо еще происходитъ. Соки еще живутъ. А у отдѣльныхъ, у единицъ, у отмѣченныхъ Богомъ — густѣютъ, творятъ, накапливаютъ.

И вдругъ чужой голосъ изъ деревяннаго ящика, съ чужимъ акцентомъ, на «чужой» радио-волнѣ — согласился съ нами, — кажется впервые за эти 14-15 лѣтъ:

— Да. Вы правы. Онъ продолжаетъ творить, этотъ русский. Его надо увѣчать.

И голосъ этотъ могъ бы продолжить, если бы хотѣлъ:

И разъ вѣнчается первымъ всемірно, всенародно — бѣжавшій, «изгнанный», — то стало быть не такъ ужъ правы «изгонявшіе», не такъ ужъ безупречны заставившіе бѣжать. Не все ладно, стало быть, тамъ у нихъ. Впрочемъ мы не вмѣшиваемся. Мы только протягиваемъ корону изъ лавра — прямо къ русской главѣ... Iwan Alexejewitsch Bunin... Для насъ онъ русский. Въ его отелованіи отъ себя. Оттолкнули. Это наше дѣло. Оффиціальное. Кремлевское. Для насъ, для «выносившихъ рѣшенія» — есть народъ, есть духъ, есть Богъ Творящій. И если Онъ отмѣтилъ русскаго, сидящаго въ Грассѣ, насъ эта наша географія не касается. Мы увѣчиваемъ его.

И мы бы могли отвѣтить этому радио-голосу:

— Но мы именно это всегда и говорили. Мы говорили, что наше общее сердце — (не только душа отмѣченныхъ, взысканныхъ Богомъ) — неотрывно срослось съ далекой физически, но безконечно близкой землей. Увѣчанъ сынъ Россіи, обязанный всеѣмъ Ей, порожденный, вспоенный, до прекраснаго цвѣтенія вознесенный Ею. И сынъ этотъ, сросшійся съ Нею навѣки, Кремля сегодняшняго не признаетъ. И Вы, вѣнчая, протянули ему свой лавръ — мимо Кремля. Не сказали ли Вы этимъ, что Россія-то останется, что духъ ея не затмится, а расцвѣтаетъ еще,

— а Кремль это дѣло... переходящее. Вастъ, вѣчающихся вѣчное и святое въ духѣ — ничто временное не касается...

И потому-то сейчасъ у насъ неизбалованныхъ, продроганныхъ на долгихъ, чужихъ сквозняхъ — такой солнечный праздникъ. Двойной. Тройной. Ибо мы рады, что избранному отнынѣ — житейски, въ быту — будетъ легче, вольготнѣе жить. Ибо знали мы все, что жилось ему трудно и сурово.

И еще одна радость:

Увѣчано прекрасное, спокойно-насыщенное, въ бѣлизнѣ своей въ законченности, совершенное русское слово.

Сергій Горный.

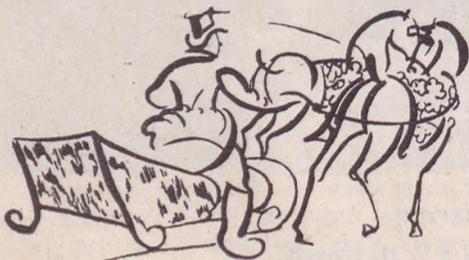
Русская Нормальная Консерваторія

Въ составъ профессоровъ Русской Нормальной Консерваторіи вошелъ извѣстный польскій пианистъ Рихардъ Бикъ, ученикъ Игнаца Фридмана, завершившій свое музыкальное образованіе у Теодора Лешетницкаго въ Вѣнѣ. По окончаніи курса Рихардъ Бикъ концертировалъ съ выдающимся успѣхомъ въ Европѣ и въ Америкѣ. Уже нѣсколько лѣтъ какъ онъ обосновался въ Парижѣ и посвятилъ себя педагогической дѣятельности. Пріемъ въ классъ проф. Бика открытъ.

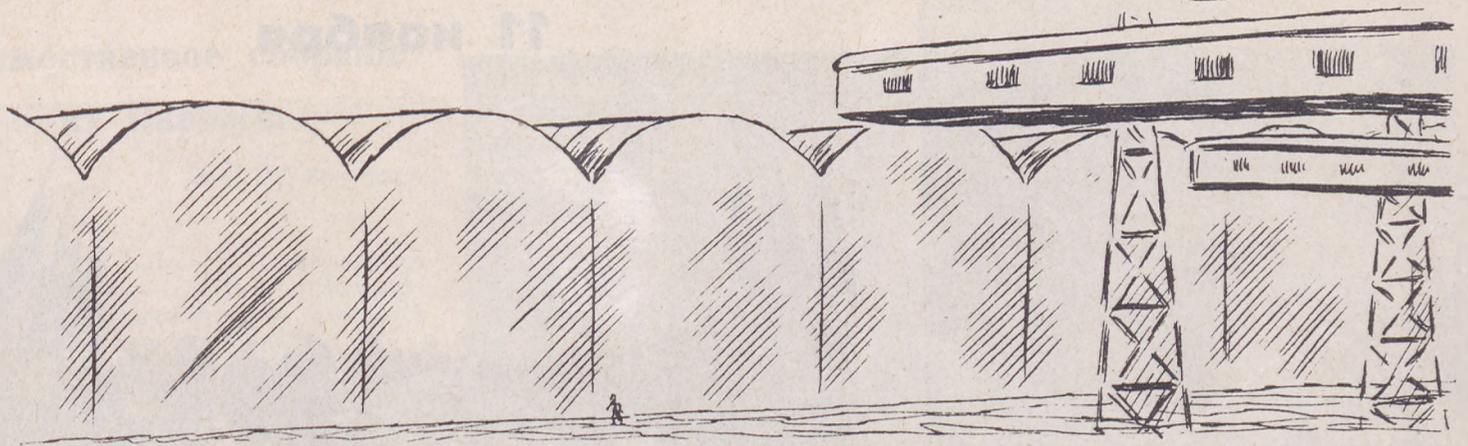
С. А. Виноградовъ.

«Полдень».

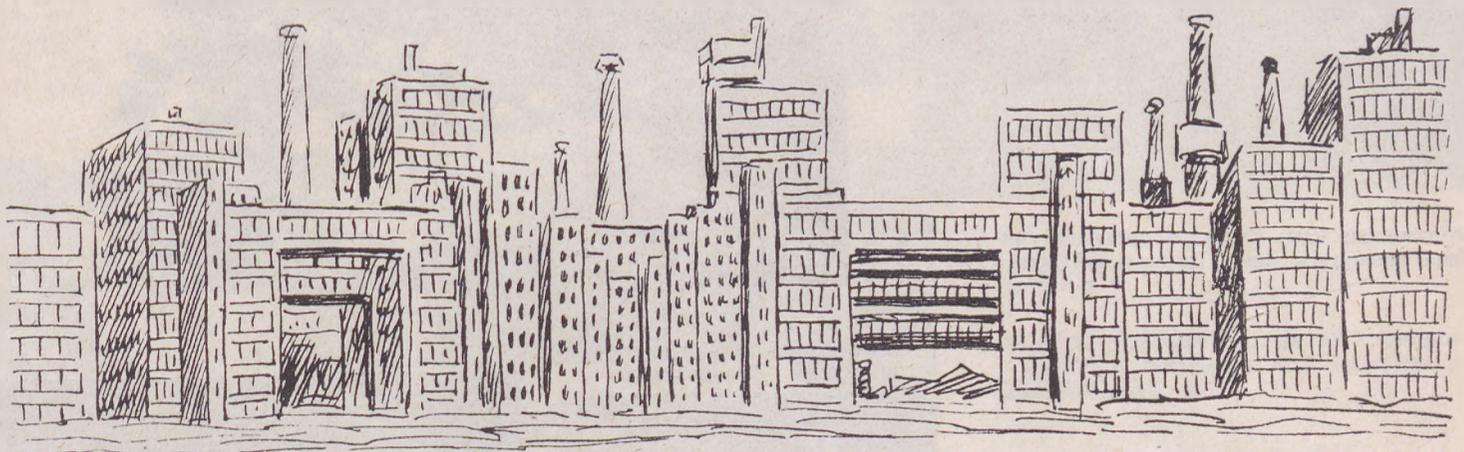

Достижения въ области хлѣбозаготовокъ

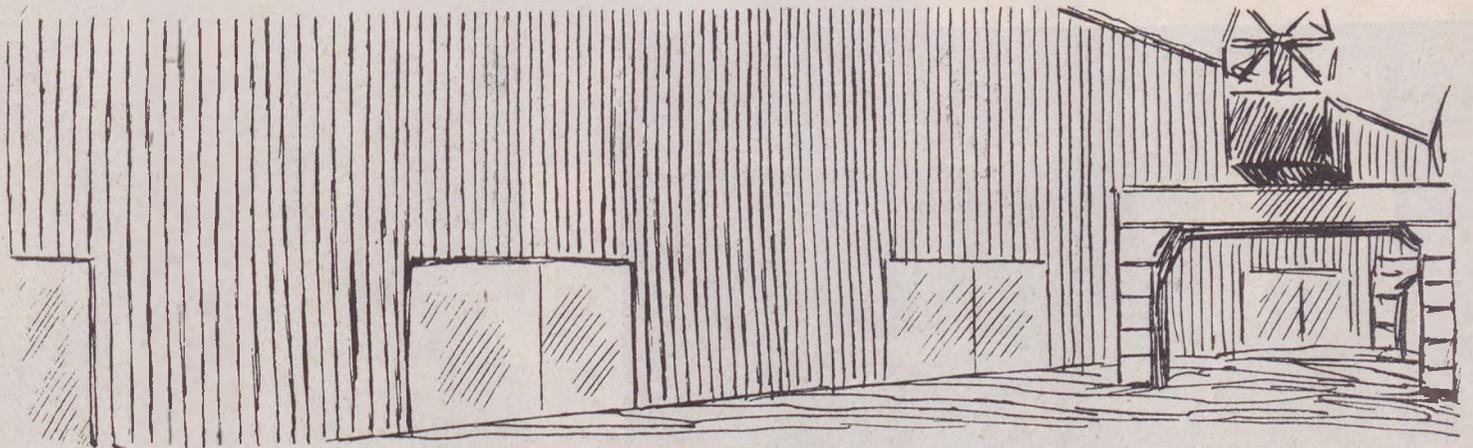
Рис. Мад'а.

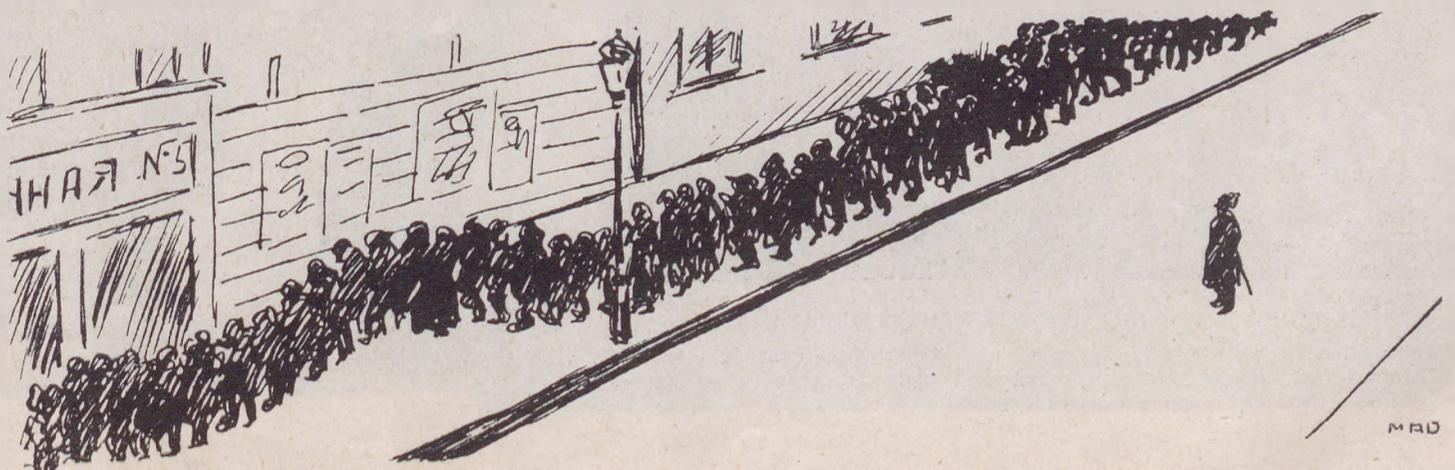
Самый большой въ мірѣ ссыльной пунктъ для зерна.

Самая большая въ мірѣ паровая мельница.

Самое большое въ мірѣ хранилище для муки.

Самая большая въ мірѣ очередь передъ булочной.

Въ Парижѣ

День перемирія

11 ноября

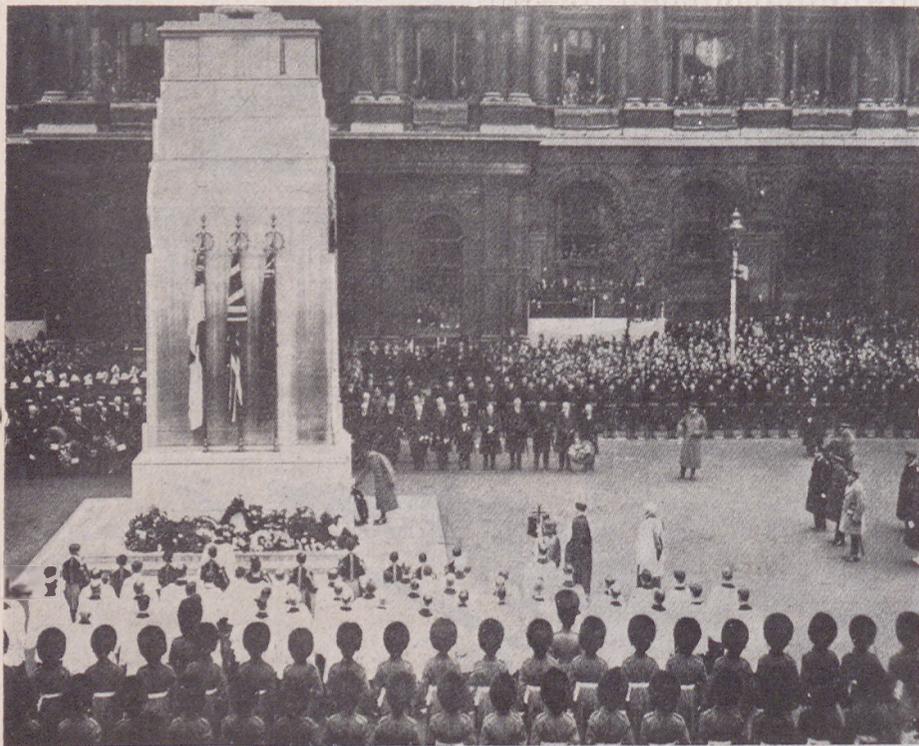

Воспитанники Сень-Сирскаго военного училища проходят мимо Триумальной арки.

Справа :
Президентъ А. Лебренъ
и члены французскаго
правительства у могилы
Неизвѣстнаго Солдата.

Въ Лондонѣ

ЦЕРЕМОНИЯ У МОГИЛЫ НЕИЗВѢСТНАГО СОЛДАТА.

Принцъ Уэльскій возлагаетъ вѣнокъ у памятника «Сенотафъ» (могила «Неизвѣстнаго Солдата») въ присутствіи представителей правительства и отрядовъ гвардейскихъ полковъ.

Годовщина Добровольческой Арміи

Торжественное собрание въ Парижѣ.

Фото М. Бродскаго.

12 ноября въ помѣщеніи Галлиполійскаго собранія въ Парижѣ состоялось торжественное празднованіе шестнадцатой годовщины основанія Добровольческой арміи.

Собраніе было очень многочисленнымъ. После молебна предсѣдатель Русскаго Общественнаго Союза генералъ Е. К. Миллеръ открылъ торжественное собраніе. Въ числѣ присутствующихъ адм. М. А. Кедровъ, ген. А. М. Драгомировъ, А. А. Гулевичъ, П. Н. Шатиловъ, П. А. Кусонскій, И. Е. Эрдели, В. К. Витковскій, М. И. Репьевъ, Н. В. Скоблинъ, Н. Н. Туркуль, А. В. Фокъ, Н. Н. Стоговъ, П. П. Ставицкій и мн. др.

Предсѣдатель Р.О.В. Союза ген. Е. К. Миллеръ произноситъ привѣтственное слово.

Слѣва :

Ген. А. М. Драгомировъ, адм. М. А. Кедровъ,
Ген. Е. К. Миллеръ и А. А. Гулевичъ.

Внизу :

Слѣва направо: Ген. А. М. Драгомировъ,
П. Н. Шатиловъ, И. Е. Эрдели, М. А. Кедровъ,
Е. К. Миллеръ, В. К. Витковскій и др.

Открывая собраніе, Е. К. Миллеръ заявилъ, что бѣлая борьба продолжается. Дѣло, созданное ген. Алексѣевымъ и Корниловымъ, въ то время могло показаться весьма скромнымъ, но изъ него выросло не только русское, а цѣлое мировое движеніе, захватывающее теперь одинъ народъ за другимъ.

Блестящую рѣчь, посвященную характеристикѣ всѣхъ противобольшевицкихъ движеній, произнесъ ген. Абр. М. Драгомировъ. Формула «ни Ленинъ, ни Колчакъ» и теперь такъ же преступна, какъ шестнадцать лѣтъ тому назадъ.

Рѣчь ген. Драгомирова была покрыта рукоплесканіями. Затѣмъ были провозглашены многочисленныя здравія, покрытыя криками «ура». Въ заключеніе ген. Е. К. Миллеръ поднялъ бокалъ за отсутствовавшего на торжествѣ единственнаго оставшагося среди насъ главнокомандующаго вооруженными силами на югѣ Россіи — ген. А. И. Деникина.

Торжество окончилось дружеской трапезой, прошедшей очень оживленно.

Альфред Нобель.

Диплом премий Нобеля.

27-го ноября 1895 года, в Стокгольме, известный шведский инженер и крупный промышленник, миллионер Альфред Нобель оставил духовное завещание, получившее мировую известность.

В одном из пунктов завещания было сказано:

«Капитал, реализованный таким образом и помещенный моими душеприказчиками в надежные ценности, образует фонд, проценты с которого должны распределяться каждый год в вид награды между теми, кто в течение этого истекшего года оказал человечеству наиболее ценные услуги. Общая сумма процентов должна быть разделена на пять равных частей и должны быть выданы: одна — тому, кто сдѣлает наиболее важное открытие или изобрѣтение в области физических знаний; другая — тому, кто сдѣлает наиболее важное открытие или произведет наиболее ценное исследование в области химии; третья — автору наиболее важного открытия в области физиологии или медицины; четвертая — тому, кто создаст наиболее замѣчательное литературное произведение в смысле идеализма; наконец пятая — тому, кто сдѣлает больше всего для дѣла братства народов, для уничтожения или сокращения постоянных армий, равным образом как для создания и пропаганды конгрессов мира. Премии эти должны присуждаться: по физикѣ и химии — шведской Академией Наук; по физиологии и медицинѣ — стокгольмским Институтом; по литературѣ — Стокгольмской Академией; наконец премия мира — комиссией из пяти человек, избранной норвежским Стортингом. «Мое особое желаніе, чтобы при присужденіи премій не принималось во внимание национальность, и чтобы она доставалась достойнѣйшему, независимо отъ того, скандинав онъ, или нѣтъ».

Так родились знаменитыя «Нобелевскія преміи», ставшія почтеннѣйшей наградой за научные и литературные труды, а также за дѣятельность в области пацифизма. Замѣчательнѣе всего, что жертвователемъ шедлагаго поощренія гуманизма былъ человекъ, изобрѣвшій динамитъ.

Основаніемъ своей преміи Нобель обезсмертилъ свое имя. И какъ водится вокругъ него уже сложились легенды и безчисленное множество анекдотовъ.

Нобель, конечно, какъ никто другой хорошо зналъ страшную разрушительную силу своего изобрѣтенія. Но первые шаги молодого изобрѣтателя, какъ всегда были сопряжены съ безчисленными неудачами и затрудненіями. И какъ разъ эти неудачи волей судьбы послужили толчкомъ къ созданію его сказочнаго богатства.

Съ юныхъ лѣтъ Альфредъ Нобель, по образованию химикъ интересовался взрывчатыми веществами. По отношенію къ будущему создателю преміи мира это звучитъ нѣкоторой ироніей. Надо сказать, что она ни въ какой степени необоснована: цѣлью Нобеля было создать взрывчатое вещество, безопасное въ обращеніи и пригодное для промышленныхъ цѣлей. Онъ не ошибался въ расчетахъ: въ горючѣмъ дѣлѣ его динамитъ сталъ необходимъ.

Въ своей маленькой лабораторіи близъ Стокгольма онъ началъ работать надъ нитроглицериномъ. Это — не только одно изъ самыхъ сильныхъ взрывчатыхъ веществъ, но и самое опасное: оно взрывается отъ малѣйшаго толчка. Необходимо было обуздать эту силу.

Во время этихъ работъ произошло первое несчастіе. Нитроглицеринъ взорвался. Лабораторія была разрушена, но самъ Нобель, по счастью, не пострадалъ. Взрывъ этотъ въ свое время надѣлалъ въ Швеціи много шума.

Послѣ долгихъ опытовъ Нобелю удалось

НОБЕЛЬ и ЕГО ПРЕМІЯ

Очеркъ Кохлова

Знаменитое завѣщаніе. — Идеалы и... — Какъ приходитъ богатство. — Что такое нобелевская премія. — Нѣскольк... — Гдѣ настоящая Россія? — Триумфъ Бунина. — Мезантропа.

наконецъ то, что онъ искалъ. Онъ получилъ вещество, безопасное въ обращеніи, какъ кусокъ дерева, больше того, спокойно горящее, какъ кусокъ бумаги на открытомъ мѣстѣ и... обладающее при этомъ взрывчатой силой нитроглицерина. Для того чтобы оно взорвалось, нужно было его «детонировать», т. е. сообщить ему ударъ какого-либо иного, малаго взрыва, искры, разряда пистона и т. п., помѣстивъ его при этомъ въ какую-либо среду, оказывающую ему извѣстное сопротивление, бумажный или металлическій патронъ, напримѣръ. И чѣмъ больше было сопротивление, тѣмъ больше была взрывчатая сила этого удивительнаго вещества. Помѣщенный въ маленькую пробурованную скважину маленький зарядъ его величиной съ охотничій патронъ, разнесилъ цѣлыя глыбы скалы. Это и былъ динамитъ, по составу своему — обыкновенная хлопчатая бумага, подвергнутая соответственной обработкѣ кислотами.

Въ первые годы изобрѣтеніе молодого шведскаго инженера не имѣло особаго успѣха. Объ немъ заговорили лишь послѣ того, какъ оно заговорило о себѣ само и заговорило, увы, слишкомъ громко.

Одинъ изъ представителей Нобеля, комиссіонеръ-нѣмецъ повезъ образцы опаснаго товара въ Америку. Въ Нью-Йоркѣ онъ остановился въ маленькомъ отелѣ. Ящикъ съ динамитомъ, онъ оставилъ до утра внизу у швейцара. Но тому этотъ небольшой, аккумуляторный ящикъ показался чрезвычайно удобнымъ для маленькихъ хозяйственныхъ работъ. Онъ сталъ чистить на немъ сапоги. Вѣроятно во время этого занятія онъ уронилъ на него огонь папиросы. Бумага, горявшая между досокъ, загорѣлась. Швейцаръ успѣлъ оттащить дымящийся ящикъ на улицу и вернуться за водой, но въ это время произошелъ взрывъ, разрушившій нѣсколько соседнихъ домовъ. Въ поднявшейся газетной шумихѣ впервые замелькала имя Нобеля.

Еще черезъ нѣкоторое время раздается страшный взрывъ въ Австраліи. Снова Нобель. Наконецъ взлетаетъ на воздухъ цѣлый пароходъ, везшій въ Перу 100 ящиковъ динамита. И снова на всѣхъ столбцахъ мировой печати — Нобель и его динамитъ.

Казалось бы такая реклама должна была погубить динамитъ и его фабриканта навсегда. Случилось обратное. Паника улетѣла, слѣдственные власти и ученые съ несомнѣнностью выяснили полную безопасность динамита при нѣкоторой элементарной осторожности въ обращеніи съ нимъ, а все остальное послужило только къ вѣщей пропагандѣ его несравненныхъ разрушительныхъ свойствъ. Для Нобеля начались золотые дни. На него посыпались заказы, различныя страны предлагали ему за патентъ сумасшедшія деньги. Состоянію Нобеля былъ положенъ прочный фундаментъ.

Какой то миллионеръ замѣтилъ, что трудно заработать только первый миллионъ. Этотъ первый миллионъ Нобель заработалъ послѣ упорнаго труда и тяжкихъ неудачъ. Остальные пришли сами собой. Когда онъ умеръ въ 1896 году, онъ оставилъ на свои преміи около 50 миллионъ шведскихъ кронъ. Это даетъ среднюю цифру каждой преміи приблизительно въ 15.000 кронъ. Но иногда, въ силу цѣлага ряда причинъ и ус-

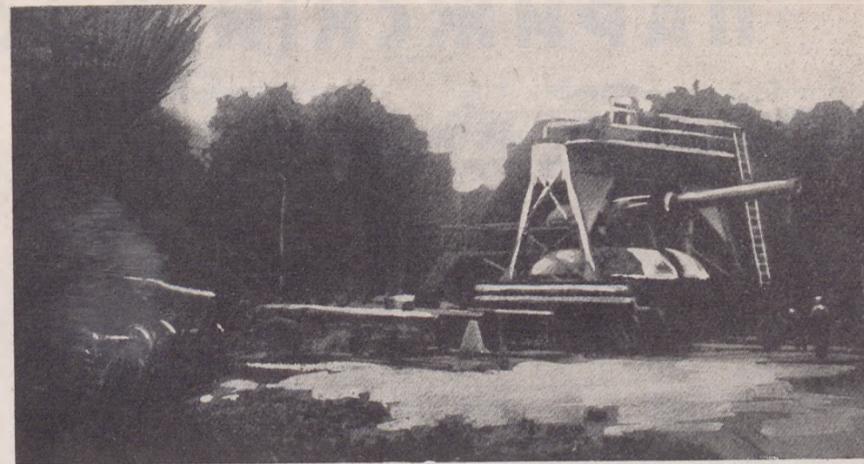
ловий, она гораздо больше. Такъ, два года тому назадъ на долю каждаго лауреата пришлось 1.750.000 франковъ.

Нобелевская премія не только самая крупная, но и самая почетная награда, которая вѣнчаетъ труды ученаго и писателя. Кстати сказать, это «вѣнчаніе» не вполнѣ точно соответствуетъ волѣ завѣщанія. Его идея, которую онъ имѣлъ случай неоднократно высказывать, заключалась въ томъ, чтобы при помощи этой преміи ученый или писатель могъ продолжать свои работы въ спокойной обезпеченной обстановкѣ. Этимъ какъ бы предопредѣлялось, что лауреатъ долженъ былъ быть молодымъ, въ расцвѣтъ своего таланта. Это желаніе Нобеля не соблюдается. Апатоль Франсъ получилъ премію когда ему было 78 лѣтъ, Момзенъ — 85 и Фердинандъ Бюиссонъ — 86. Въ эти годы нобелевская премія, конечно, не была для нихъ «поощреніемъ» на новый плодотворный трудъ. Для нихъ, какъ и для многихъ другихъ, она была лишь почетнымъ вѣнцомъ.

Въ числѣ лауреатовъ нобелевской преміи фигурируютъ почти исключительно люди съ мировыми именами. «Почти» — ибо бываютъ годы, когда выборъ жури поражаетъ миръ своей неожиданностью. Впрочемъ нобелевская премія быстро дѣлаетъ лауреата знаменитостью. Такой знаменитостью эта премія сдѣлала Рабиндраната Тагора — широкой публикѣ онъ былъ «открытъ» только этой высокой наградой.

Лауреатами нобелевской преміи въ свое время были по физикѣ — Рентгенъ, Лоренцъ, Кюри; по химіи Арреніусъ, Рамзай; по медицинѣ — Берингъ, Финзенъ; по литературѣ — Метерлинкъ, Кипплингъ, Сенкевичъ, Гауптманъ, Бьерсонъ, Мистраль, Ромэнъ Роланъ, Кнутъ Гамсунъ, Голсуорти. Премія мира дана была Теодору Рузвельту и, со временемъ недавно, Штрессману. Получила нобелевскую премію также Берта Зутнеръ, авторъ нашумѣвшаго когда то пацифистскаго романа «Долой оружіе!»

Присужденіе премій, какъ водится, сопро-

Стрѣльбище Нобеля въ Бофорсѣ (Швеція), гдѣ происходили главные опыты Нобеля надъ взрывчатыми веществами.

вождалось часто недовольствомъ нѣкоторой части мировой печати и всякаго рода критикой. Говорилось даже и о томъ, что шведы, вопреки точному указанію завѣщанія, слишкомъ благоволятъ «своимъ» скандинавамъ. Статистика показываетъ, что этотъ упрекъ ни на чемъ не основанъ. По количеству полученныхъ премій Швеція, въ процентномъ отношеніи стоить на шестомъ мѣстѣ съ 7,5%. Не получить, между прочимъ нобелевской преміи и такой всемирно извѣстный скандинавъ, какъ Генрихъ Ибсенъ.

Изъ другихъ странъ на первомъ мѣстѣ стоитъ Германія; она имѣетъ 27% присужденныхъ премій. За ней идетъ Франція — 19%, затѣмъ Англія — 13,5%, С. Ш. — 9,5%, и т. д. На одномъ изъ послѣднихъ мѣстъ по списку среди великихъ странъ стоитъ Россія. За все время существованія нобелевской преміи, она была присуждена только двумъ великимъ русскимъ ученымъ: И. П. Павлову и И. И. Мечникову, раздѣлившему ее въ 1908 г. съ «побѣдителемъ сифилиса» проф. Эрлихомъ. Русская литература не была увѣнчана этими лаврами ни разу. Когда премія присуждалась въ 1901 году въ первый разъ, никто не сомнѣвался, что получить ее Толстой. Первый же годъ принесъ неожиданность: премія была присуждена французскому поэту Сюлли Прюдому. Славы Толстого это, конечно, не поколебало. Къ тому же было вполнѣ формальное объясненіе: Толстой ни тогда, ни позже своей кандидатуры не выставлялъ и не позволялъ выставлятъ. Были и другія объясненія. Какъ разъ въ тѣ годы, мировое общественное

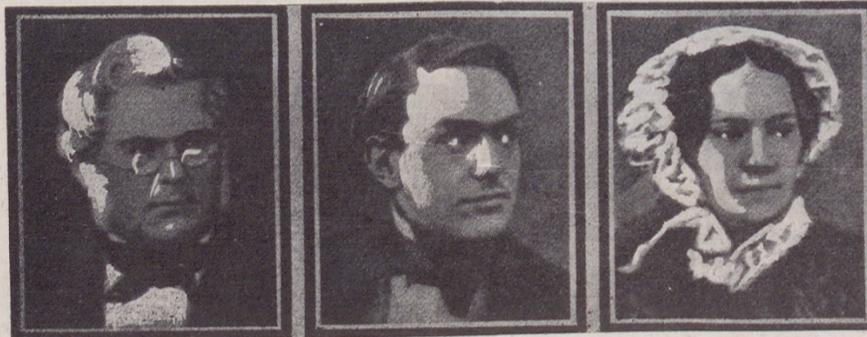
мнѣніе было взволновано отлученіемъ японскаго философа отъ церкви. Его нагрядненіе могло показаться демонстрационнымъ. Возможно, что шведская Академія хотѣла этого избѣжать.

Этимъ желаніемъ со стороны шведовъ избѣжать демонстративности обычно объяснялось отсутствіе среди лауреатовъ русскихъ въ послѣвоенные годы. Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ сейчасъ настоящая Россія? Тамъ, на русской землѣ — С.С.С.Р. Люди, хранящіе Россію въ сердцахъ своемъ, живущіе завѣтами ея великой культуры — въ изгнаніи, по чужимъ краямъ... Были ли въ дѣйствительности у членовъ Шведской Академіи эти соображенія — неизвѣстно. Въ качествѣ «совѣтскаго» кандидата фигурировало имя Горькаго. Какъ бы ни были велики литературныя заслуги этого человека — кстати, всѣ онъ въ прошломъ — въ Стокгольмѣ, вѣроятно, создавали, что вѣнчать «почетнаго чекиста» и убѣжденнаго апологета Г.П.У. нельзя. Однако все это догадки. Сейчасъ можно только порадоваться, что выборъ нобелевскаго комитета палъ на достойнѣйшаго, и что этотъ достойнѣйшій — среди насъ.

Про Горькаго рассказывали, что получивъ какъ то отъ своихъ почитателей, въ Художественномъ театрѣ послѣ одного изъ представленій «На днѣ» лавровый вѣнокъ, онъ иронически замѣтилъ:

«На ши пригодится... Лавры Ивана Алексѣевича Бунина не придутся на коммунистическіе ши... Они будутъ вплетены въ вѣнокъ великой русской литературы».

То, что среди лауреатовъ нобелевской преміи по литературѣ такъ долго не было ни одного русскаго имени, любопытно еще въ одномъ отношеніи: большую часть своей молодости Нобель провелъ въ Петербургѣ. Онъ отлично говорилъ по-русски и, по словамъ знавшихъ его лицъ, этотъ языкъ былъ его любимымъ языкомъ. Онъ принадлежалъ къ той извѣстной фамиліи Нобелей, которая имѣла въ Россіи колоссальные интересы въ нефтяной промышленности и считается полурусской. Годъ съ небольшимъ тому назадъ по случаю кончины одного изъ членовъ этой семьи Э. Л. Нобеля, племянника основателя преміи, — въ «Иллюстрированной Россіи» была напечатана статья, въ которой отмѣчались заслуги семьи Нобель въ русской промышленности и ихъ связанность съ Россіей. Другой племянникъ Альфреда Нобеля Г. Л. Нобель живетъ въ данное время въ Парижѣ и принимаетъ живое участіе въ дѣятельности русскаго Торгово-Промышленнаго Союза.

Эммануиль Нобель, отецъ А. Нобеля, изобрѣтатель морской мины.

Альфредъ Нобель, въ тридцатилѣтнемъ возрастѣ.

Андриетта Нобель, мать Нобеля, жившая въ постоянномъ страхѣ за жизнь сына, изъ которыхъ младшій — Эмиль, погибъ при взрывѣ динамита.

ПАРИЖСКИЙ БЛОКНОТЪ

ГЕРБЪ РОДА БУНИНЫХЪ.

Выписка изъ Общаго Гербовника Россійской Имперіи Т. VII, стр. 15.

Присужденіе нобелевской преміи И. А. Бунину глубоко всколыхнуло всю эмиграцію. Каждый принялъ это, какъ личную радость, какъ личное торжество.

— Достойнѣйшій среди достойнѣйшихъ оказался не тамъ, въ Россіи, а здѣсь, среди «бывшихъ людей»!

При этомъ не только иностранцы, но даже эмигранты не скрываютъ своего изумленія: какъ Бунинъ, уже 13 лѣтъ оторванный отъ родины, умудряется такъ ярко, такъ вѣрно и глубоко писать о Россіи?

Какъ-то пишущій эти строки спросилъ Ивана Алексѣевича, въ чемъ заключается его секретъ?

Бунинъ отвѣтилъ:

— Это вздоръ, будто нельзя писать въ эмиграціи. Достаточно примѣра Данте, Гюго, Гейне... Думаю, что, конечно, писатель можетъ отлично работать и здѣсь, если онъ вообще хочетъ работать. Мы оторвались отъ Россіи? Но развѣ мы не русскіе по крови, по духу? Россію, наше русское естество, мы унесли съ собой, и всюду, гдѣ бы мы ни были, мы, конечно, не можемъ не чувствовать ея. Почему же и не писать о Россіи? Можно ли забыть ее? Что я, переродился, что ли, сталъ французомъ, сталъ меньше русскій, чѣмъ Бабель, Сейфулина, Эренбургъ? Почему Клюевы, Есенины, должны быть болѣе національны, чѣмъ Пушкины? Развѣ мужикъ Семеновъ лучше писалъ о мужикахъ, чѣмъ графъ Толстой? Развѣ надо быть королемъ или мавромъ, чтобы писать о Королѣ Лирѣ или объ Отелло?

Въ другой разъ Бунина спросили, тянетъ ли его въ Россію?

— Для чего? Чтобы глядѣть на парадъ красноармейцевъ передъ Кремлемъ? Нѣтъ, въ нынѣшнюю Россію меня не очень тянетъ. Да и я достаточно видѣлъ, проживъ въ ней до 1920 года.

Подумалъ мгновенно и затѣмъ добавилъ:

— Чтобы убѣдиться въ томъ, что окорокъ гнилой, нѣтъ надобности ѣсть его до конца. Достаточно понюхать или, въ крайнемъ случаѣ, попробовать небольшой кусочекъ.

— Въ жизни Альфредъ Нобель былъ чрезвычайно просто, даже застѣчивъ. Онъ былъ небольшого роста, слегка горбился.

Къ искусствамъ онъ былъ скорѣе равнодушенъ, впрочемъ по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ онъ пробовалъ писать стихи. Ни въ одной изъ его резиденцій, ни въ Бофорсѣ, ни въ Санъ-Ремо, ни въ его парижскомъ особнякѣ на авеню Малаковъ не осталось никакихъ художественныхъ коллекцій. Въ своемъ завѣщаніи онъ подчеркиваетъ, что литературныя работы, удостоенныя преміи, должны быть проникнуты духомъ идеализма. Ихъ цѣнность онъ видѣлъ именно въ этомъ.

Альфредъ Нобель былъ инженеръ, коммерсантъ и финансистъ. Но онъ былъ при этомъ философъ и... мизантропъ. Вѣроятно его профессія и сдѣлала его ими. И можетъ быть, душу этого философа и мизантропа, изобрѣвшаго динамитъ, угѣшала и освѣщала только мечта о томъ, что человечество въ мучительной и тяжелой борьбѣ, въ грохотѣ войнъ и скрежетѣ машинъ, все же придетъ когда нибудь къ идеалу общаго братства и правды. Тѣмъ, кто отдастъ свои силы на борьбу за этотъ идеалъ, кто внеситъ на это дѣло свою лепту — Альфредъ Нобель завѣщалъ свои милліоны.

Ев. Хохловъ.

Послѣ перваго тиража Национальной лотереи въ Парижѣ распространился слухъ, что извѣстный русскій журналистъ Д. А. выигралъ 100.000 франковъ. Начались телефонные звонки, посыпались поздравленія. Сначала Д. А. улыбался и отрицалъ выиграныя. Потомъ пришелъ въ ярость.

— Я участвовалъ въ коллективной покупкѣ книжки изъ 10 билетовъ, рассказываетъ онъ озадаченнымъ поздравителямъ. Мы имѣли глупость продать изъ этой книжки два билета лицу, которое не пожелало войти съ нами въ кампанію. И, какъ на зло, выиграла палъ какъ разъ на одинъ изъ этихъ двухъ билетовъ.

Слушатели скептически улыбаются... Переубѣдить ихъ трудно.

— Мнѣ придется издать специальную «Бѣдую Книгу» по этому вопросу! — вздыхаетъ журналистъ.

Присужденіе Нобелевской преміи И. А. Бунину поставило наркоминдѣла Литвинова, пребывающаго въ С.Ш.С.А., въ смѣшное и глупое положеніе.

Ему, какъ министру иностранныхъ дѣлъ СССР, пришлось принимать поздравленія... по случаю полученія великимъ русскимъ писателемъ преміи.

Литвиновъ принималъ эти поздравленія, что называется «не моргнувъ глазомъ»... Онъ вѣдь выходилъ «съ честью» — еще не изъ такихъ затрудненій!...

Зато Горькій, узнавъ о присужденіи преміи И. А. Бунину, смачно плюнулъ, выругался и заявилъ:

— Очень мнѣ нужна эта подачка буржуазіи!...

И отправился... за очередной подачкой въ полпредство...

И. А. Бунинъ пріѣхалъ въ Парижъ пасмурнымъ, дожидивымъ днемъ.

Въ прошлые свои пріѣзды писатель останавливался въ скромномъ отелѣ «Пажу», въ самомъ сердцѣ русскаго Пассенъ.

На этотъ разъ рѣшили «выдержать тонъ» и прямо съ вокзала отправились въ «Мажетискъ».

Минута была незабываемая. Иванъ Алексѣевичъ вошелъ въ холлъ отеля въ сво-

емъ легкомъ, демисезонномъ пальто, надвинувъ круглую шляпу на глаза, оглянулся по сторонамъ и вдругъ попятился назадъ:

— Уйдемъ, здѣсь слишкомъ дорого!...

Но путь къ отступленію былъ отрѣзанъ. Андрей Сѣдыхъ подошелъ къ директору отеля и многозначительно сказалъ:

— Я привелъ къ вамъ Ивана Бунина, лауреата Нобелевской преміи 1933 года.

Эффектъ былъ потрясающій. На лицѣ директора послѣдовательно появились испугъ, удивленіе, радость, восторгъ и готовность служить.

— Такая честь... Мы такъ признательны...

Минуту спустя лауреату былъ отведенъ прекрасный апартаментъ въ самой спокойной части отеля.

О цѣнѣ не беспокойтесь, шепнулъ мимоходомъ директоръ. Апартаментъ будетъ стоить не дороже, чѣмъ самая маленькая комнатка на 7-мъ этажѣ.

Первые дни пребыванія Бунина въ Парижѣ прошли, какъ въ угарѣ. Съ утра до позднаго вечера непрерывно дребезжали телефонные звонки. Фотографы наполняли апартаментъ удушливымъ дымомъ магнія. Журналисты въ сотый разъ спрашивали, что пережилъ Иванъ Алексѣевичъ, когда ему сообщили по телефону изъ Стокгольма о присужденіи преміи.

Маститый писатель покорно позволялъ себя фотографировать, любезно отвѣчалъ на вопросы, но въ глубинѣ души мечталъ только объ одномъ: какъ бы запереть комнату на ключъ, прилечь на диванъ и какъ слышится отдохнуть.

Въ одинъ изъ сравнительно спокойныхъ моментовъ Иванъ Алексѣевичъ вдругъ задумался и сказалъ:

— Покойный мой отецъ бывало разсердится и крикнетъ: «Да что ты? Попросту — не служащій дворянинъ. Нашему Царю — бя!»

— Вотъ, дожилъ бы отецъ, — былъ бы доволенъ.

Среди привѣтствій, полученныхъ Иваномъ Алексѣевичемъ, было не мало любопытныхъ. Одно изъ поздравительныхъ писемъ отъ крупнаго русскаго книгоиздателя начиналось такъ:

— Многоуважаемый Алексѣй Ивановичъ!

Это напомнило другой комическій случай. На банкетѣ по случаю 70-лѣтія П. Н. Миллюкова одинъ изъ ораторовъ — извѣстный адвокатъ, сказалъ юбиляру:

— Дорогой Николай Павловичъ!

Желѣзная Маска.

**ВЪ СЛѢДУЮЩЕМЪ
НОМЕРѢ:**

ОКОНЧАНИЕ

ДѢТСКАГО ЛИТЕРАТУРНАГО КОНКУРСА

Въкудаже по дѣлу свѣтъ

ШЕСТВІЕ НОВАГО ЛОРДЪ-МЭРА.

По случаю вступленія въ должность новаго лондонскаго лордъ-мера сэра Чарльза Коллета на улицахъ Лондона было устроено торжественное шествіе стараго и новаго лордъ-мэровъ и ихъ свиты въ историческихъ костюмахъ.

СРАЖЕНІЕ АБЕРДИНСКИХЪ СТУДЕНТОВЪ.

Согласно стародавнему обычаю, студенты абердинскаго университета въ Шотландіи, устроили во дворѣ своей «альма матеръ» «мучную битву». На нашемъ снимкѣ одинъ изъ наиболѣе захватывающихъ моментовъ этого своеобразнаго боя.

СОСТЯЗАНІЕ РАЗСЫЛЬНЫХЪ.

Въ Парижѣ состоялись обычныя гонки велосипедистовъ-разсылныхъ на разстояніе въ 40 километровъ вокругъ столицы. Побѣдителемъ вышелъ разсылный Пти.

С л ѣ в а :

ОБЛАДАТЕЛЬ ПЯТИ МИЛЛІОНОВЪ.

Тарасконскій парикмахеръ Бонуръ, выигравшій во французскую Национальную лотерею 5 милліоновъ франковъ, съ женою и сыномъ на порогѣ своей парикмахерской. Новый милліонеръ рѣшилъ не мѣнять своего образа жизни.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1934-ый ГОДЪ

на самый большой русскій иллюстрированный журналъ, издающійся въ Парижѣ

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

ВЪ 1934 ГОДУ ПОДПИСЧИКИ «ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССІИ» ПОЛУЧАТЪ:

52

НОМЕРА (еженедѣльно) богато иллюстрированного журнала съ произведениями выдающихся русскихъ и иностранныхъ авторовъ, рассказами, очерками, воспоминаніями, собственнымъ репортажемъ, карикатурами и обильнымъ фотографическимъ матеріаломъ изъ жизни Сов. Россіи и всего міра.

и 52

КНИГИ литературныхъ приложеній (еженедѣльно) БИБЛИОТЕКИ

«ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССІИ»

52 книги приложеній "Иллюстрированной Россіи" состоятъ изъ:

19 КН. - ОКОНЧАНІЕ ПОЛН. СОВР. СОЧ.	Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО
20 КН. - ОКОНЧАНІЕ ПОЛН. СОВР. СОЧ.	Л. Н. ТОЛСТОГО
5 КН. - ОКОНЧАНІЕ ПОЛН. СОВР. СОЧ.	Н. В. ГОГОЛЯ
1 КН. - СКАЗКИ ДЛЯ ДѢТЕЙ	А. С. ПУШКИНА
1 КН. - РАЗСКАЗЫ	МАЙНЪ РИДА
2 КН. - "Записки Охотника"	И. С. ТУРГЕНЕВА
1 КН. - ОКОНЧАНІЕ "ВОСПОМИНАНІЙ"	Вел. Кн. Александра Михайловича
2 КН. - Морскіе рассказы "ФЛОТЪ"	А. П. ЛУКИНА Капитана 2-го ранга
1 КН. - Очерки "БУРСЫ"	Н. ПОМЯЛОВСКАГО

ВСЕГО 52 КНИГИ

Отпечатаны на хорошей бумагѣ четкимъ шрифтомъ всего около 10.000 страницъ.

Условія подписки на 1934-й годъ

	Безъ приложеній (52 №№)					Съ приложеніями (52 №№ и 52 книги)					Съв. Амер. и Дальн. Вост.
	Франція и колоніи	Въ Европѣ	Въ Польшѣ	Внѣ европ. страны	Съв. Амер. и Дальн. Вост.	Франція и колоніи	Въ Европѣ	Въ Польшѣ	Внѣ европ. страны		
На 12 мѣс.	110 фр.	140 фр.	42 зл.	175 фр.	150 фр.	270 фр.	365 фр.	125 зл.	400 фр.		
1 марта	60 фр.	75 фр.	23 зл.	100 фр.	80 фр.						
3 мѣс.	35 фр.	40 фр.	12 зл.	50 фр.	45 фр.						
1 мѣс.	12 фр.	15 фр.	4 зл.								
					или въ долл. по курсу дня						
При подп.:	35 фр.	40 фр.	7 зл.	50 фр.	50 фр.	70 фр.	115 фр.	25 зл.	100 фр.	100 фр.	
1 марта	15 фр.	20 фр.	7 зл.	25 фр.	20 фр.	40 фр.	50 фр.	20 зл.	60 фр.	50 фр.	
1 мая	15 фр.	20 фр.	7 зл.	25 фр.	20 фр.	40 фр.	50 фр.	20 зл.	60 фр.	50 фр.	
1 іюля	15 фр.	20 фр.	7 зл.	25 фр.	20 фр.	40 фр.	50 фр.	20 зл.	60 фр.	50 фр.	
1 сентябр.	15 фр.	20 фр.	7 зл.	25 фр.	20 фр.	40 фр.	50 фр.	20 зл.	60 фр.	50 фр.	
1 ноябр.	15 фр.	20 фр.	7 зл.	25 фр.	20 фр.	40 фр.	50 фр.	20 зл.	60 фр.	50 фр.	
	110 фр.	140 фр.	42 зл.	175 фр.	150 фр.	270 фр.	365 фр.	125 зл.	400 фр.	350 фр. или въ долл. по курсу дня	

ДЛЯ ГОДОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА.

Въ Польшѣ годовые подписчики могутъ вносить ежемѣ. безъ приложенія по 3,5 зл., и съ приложеніемъ по 10 зл. 40 гр.

Подписчики съ приложеніями, внесшіе плату за весь 1934 г. сразу впередъ, получаютъ особую премію: 2 книги.

ТРЕБУЙТЕ ИЛЛЮСТР. ПРОСЦ. БЕЗПЛАТНО!

Спеціальная подписка съ ДВУХГОДИЧНЫМИ приложениями

Для новых подписчиков желающих теперь получить также и 1 серию Пол. Собр. соч. Достоевского, Толстого, Гоголя, Некрасова и др. 48 кн. выданных въ 1933 г.

Открыта специальная подписка на 52 №№ ЖУРНАЛА и 100 КНИГЪ двухгод. приложений (1933 и 1934)

34 КН. - ПОЛНАГО СОБР. СОЧИНЕНИЙ	Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО	4 КН. - ДЛЯ ДѢТЕЙ: СОЧИН. А. С. ПУШКИНА
34 КН. - ПОЛНАГО СОБР. СОЧИНЕНИЙ	Л. Н. ТОЛСТОГО	" МАЙНЪ РИДА
10 КН. - ПОЛНАГО СОБР. СОЧИНЕНИЙ	Н. В. ГОГОЛЯ	" САШИ ЧЕРНАГО
3 КН. - ПОЛНАГО СОБР. СОЧИНЕНИЙ	Н. А. НЕКРАСОВА	и СКАЗКА КОНЕКЪ ГОРБУНОКЪ
2 КН. - "Записки Охотника"	И. С. ТУРГЕНЕВА	2 КН. - Морские рассказы "ФЛОТЪ"
3 КН. - алтарь, по русским воспоминаниям	Вел. Кн. Александра Михайловича	2 КН. - Сборн. по исторіи анти-больш. движ.
2 КН. - "Крушение Великой Имперіи"	Миссъ БЬЮКЕНЕНЪ	3 КН. - произведеніе сов. авторовъ
		1 КН. - Очерки "Бурсы"
		А. П. ЛУКИНА Капитана 2-го ранга
		"БЫЛОЕ" Подъ редакціей В. Л. БУРЦЕВА
		Мих. ЗОЩЕНКО, Бор. ПИЛЬНЯКА и Вяч. ШИШКОВА
		Н. ПОМЯЛОВСКАГО

ВСЕГО 100 КНИГЪ отпечатанных четкимъ шрифтомъ свыше 20.000 стр. на плотной бумагѣ.

Условія СПЕЦІАЛЬНОЙ ПОДПИСКИ на 52 №№ и 100 книгъ.

	Франція и колоніи	Европа	Польша	Внѣ европ. страны	Сѣв. Амер. и Дальн. Вост.
На 12 мѣс.	430 фр.	580 фр.	208 зл.	630 фр.	570 фр.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА

При подп.:	130 фр.	180 фр.	58 зл.	180 фр.	170 фр.
1 марта	60 фр.	80 фр.	30 зл.	90 фр.	80 фр.
1 мая	60 фр.	80 фр.	30 зл.	90 фр.	80 фр.
1 юля	60 фр.	80 фр.	30 зл.	90 фр.	80 фр.
1 сентябр.	60 фр.	80 фр.	30 зл.	90 фр.	80 фр.
1 ноябр.	60 фр.	80 фр.	30 зл.	90 фр.	80 фр.
	430 фр.	580 фр.	208 зл.	630 фр.	570 фр.

или въ долл. по курсу дня

ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ НЕМЕДЛЕННО 48 КНИГЪ И ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ПО ОДНОЙ КНИГѢ ВЪ ТЕЧЕНІЕ 1934 Г.

ВЪ ПОЛЬШѢ ПОДПИСЧИКИ МОГУТЪ ПРИ ПОДПИСКѢ ВНЕСТИ 58 ЗЛ. И ЕЖЕМѢСЯЧНО НАЧИНАЯ СЪ 1 ФЕВРАЛЯ ПО 13 ЗЛ. 60 ГР. (11 МѢСЯЦЕВЪ).

ПОДПИСЧИКИ ВНЕСШЕ ВСЮ СУММУ ЗА ГОДЪ ВПЕРЕДЪ ПОЛУЧАЮТЪ ОСОБУЮ ПРЕМИЮ 5 КНИГЪ.

по спеціальній подпискѣ

Воровка

Разсказъ Л. Пани

Павель Каденбекъ наслѣдовалъ послѣ смерти отца своего большую, богатую торговую фирму, пользовавшуюся заслуженною извѣстностью въ торговомъ мѣрѣ. Молодой человѣкъ, юристъ по образованію, совершенно незнакомый съ торговлей, сталъ изучать подѣ руководствомъ главнаго директора, завѣдывавшаго предпріятіемъ много лѣтъ, разнообразныя дѣла своего универсальнаго магазина, заинтересованъ, много работалъ, стараясь поддержать добрую славу старой фирмы.

Онъ полюбилъ, въ свободный часъ, обозрѣвать все, что дѣлается въ громадномъ помѣщеніи перваго этажа изъ специально устроеннаго маленькаго кабинета, изъ котораго, не будучи виденъ самъ, наблюдалъ работу продавщицъ, прикащиковъ, видѣлъ входящихъ и уходящихъ покупателей, расчеты у кассъ и проч. Рефлекторъ необычайной величины отражалъ до мельчайшихъ подробностей все происходящее въ магазинѣ, всю пеструю картину покупки и отпуска товаровъ, оживленныя дѣйствія продавщицъ, всю жизнь этого своеобразнаго муравейника.

Быль предпраздничный день, движеніе въ магазинѣ было большое, молодой хозяинъ зашелъ въ «кабинетъ наблюденія» и, покуривая сигару, разглядывалъ толпу. Онъ обратилъ вниманіе на молодую, большой красоты, блондинку, изящную, хорошо одѣтую, которая подошла къ прилавку, разсматривала разложенныя вещи и вдругъ съ ловкостью и проворствомъ стащила, почти на глазахъ служащихъ, бронзовую цѣнную пряжку и, спокойно сунувъ ее въ свой карманъ, подошла къ слѣдующему прилавку. Каденбека охватило чувство собственника, возмущеннаго кражей, у него невольно сжалась кулаки, онъ вился глазами въ воровку, чтобы лучше ее разсмотрѣть и запомнить лицо. Юная воровка точно угадала его мысль. Она не только повернулась къ нему лицомъ, но какъ будто чувствуя на себѣ чей то взглядъ, невольно подняла кверху большіе глаза свои, причѣмъ прелестный ротикъ ея озарился очаровательной и невинной улыбкой. Каденбеку казалось, что онъ никогда не видѣлъ прелестнѣе этого милаго, златокудраго существа. Должно быть она еще очень недавно пошла по преступному пути, а между тѣмъ какъ ловко и увѣренно она стащила красивую вещь... и въ душѣ его зародилось состраданіе къ этому прелестному существу. Неужели потащить ее въ полицію, арестовать?... Но вѣдь онъ коммерсантъ, дѣлать и не долженъ поддаваться слабости только потому, что воровка прелестна. Если его служащіе ненадежны, то онъ обязанъ самъ защитить свои интересы, водворить порядокъ въ своемъ торговомъ домѣ.

Онъ сошелъ въ торговое помѣщеніе, на-

шелъ ту, которую искалъ. Она подошла къ прилавку съ перчатками, взяла одну - другую пару, повертѣла ихъ въ рукахъ, но скоро, покачавъ головкой, отодвинула перчатки отъ себя. Каденбекъ вздохнулъ съ облегченіемъ. Въ сущности, что значила для него — обладателя миллионовъ, ничтожная бронзовая пряжка? Но вѣдь преступленіе остается и покарать его было, и некоторымъ образомъ, его обязанностью, но... Онъ медленно шелъ за молодой особой и останавливался, когда она подходила къ какому либо прилавку. Она почувствовала, что за ней слѣдятъ, обратила вниманіе на шедшаго за ней и когда онъ вновь остановился около нея, она круто повернулась и съ удивленіемъ посмотрѣла ему прямо въ лицо.

Онъ тотчасъ же опустилъ руку въ карманъ, вытащилъ газету и довольно замѣтнымъ образомъ обратилъ ее вниманіе на названіе газеты.

Молодая особа, понявъ намекъ, зардѣлась румянцемъ, и быстро вышла изъ магазина.

На слѣдующее утро, въ номерѣ популярной газеты появилось слѣдующее объявленіе: «Господинъ, вчера показавшій названіе этой газеты молодой покупательницѣ торговаго дома «Братья Каденбекъ», весьма серьезно просить ее не отказать съ нимъ встрѣтиться — (день, мѣсто, время)».

Ранѣе шести часовъ Павель Каденбекъ уже прохаживался около мѣста, назначеннаго для свиданія. Онъ рѣшилъ разгадать эту бѣлокурую загадку. Его занимало это приключеніе и онъ надѣялся обратить «заблудшую» на путь истинный. Если же это не удастся, то при первой ея попыткѣ вернуться къ преступному ремеслу, онъ твердо рѣшилъ безъ всякой жалости предать ее въ руки правосудія. Мысли объ этомъ происшествіи сильно его захватили...

Прошло шесть часовъ. Придетъ ли она? «Весьма серьезная» просьба встрѣтиться должна заинтересовать. А вдругъ не придетъ? Нѣтъ, придетъ.

Дѣйствительно — вотъ она! Изящная съ прелестнымъ розовымъ личикомъ, она направлялась къ назначенному мѣсту, предвзрительно посмотрѣвъ кругомъ, не слѣдить ли кто за ней. Робко подойдя къ ожидавшему ее молодому человѣку, она съ очаровательной улыбкой, но рѣшительно сказала:

— Я пришла только попросить васъ никогда болѣе не смотрѣть на меня такъ пристально, какъ это дѣлали вы вчера. Мнѣ это крайне неприятно. — А теперь — прежде чѣмъ я сосчитаю до трехъ, вы должны исчезнуть!

— Я пригласилъ васъ, сударыня, для серьезнаго разговора. Прошу васъ, пройдитесь вдоль улицы, но прежде позвольте вамъ представиться. Мое имя Евгений Вильде. При этихъ словахъ онъ пылливо смотрѣлъ на нее.

— Не трудитесь напрасно, сударь, желаніе ваше неисполнимо. Считаю также необходимымъ повторить свою просьбу не смотрѣть на меня такъ, какъ вы...

— Возбуждая чье-нибудь вниманіе, слѣдуетъ мириться и съ такимъ явленіемъ, — замѣтилъ Каденбекъ.

Она посмотрѣла на него нѣсколько испуганно и съ удивленіемъ:

— Возбуждая чье-нибудь вниманіе? — переспросила она.

— Ну, конечно, я хотѣлъ сказать — своей красотой.

— О, безъ комплиментовъ, пожалуйста. На этомъ вы меня не поймаете! Выше всего я ставлю прямоту и честь.

Это жизненное правило профессиональной воровки удивило Каденбека, но онъ спокойно отвѣтилъ, что эти добродѣтели выше всего и все же это не причина, которая помѣшала бы намъ пройтись по улицѣ и поговорить, причѣмъ, надѣюсь, вы убѣдитесь, что я не заслуживаю того пренебреженія, съ которымъ вы относитесь ко мнѣ съ первой минуты нашей встрѣчи.

Она съ замѣшательствомъ подняла свою хорошенькую головку:

— Не знаю, право, что вамъ отвѣтить, по думаю, что моя мама разсердилась бы, узнавъ, что я гуляю съ незнакомымъ.

— Напротивъ, я скорѣе... началъ было онъ, но заппулся, встрѣтивъ вопрошительный взглядъ синихъ глазъ. — Что же можетъ съ вами случиться на такой людной улицѣ? — успокаивалъ онъ ее. Я хотѣлъ бы знать ваше имя?

— Какъ? для чего?

— Пріятно знать имя той, которой интересуешься, — сказалъ онъ.

Она покачала головой.

— Ради единственной прогулки? Право не стоитъ.

— Но я былъ бы счастливъ видѣть васъ чаще.

Несмотря на холодную погоду, его бросило въ жаръ. Его начала волновать и тяготить взятая имъ на себя двойственная роль.

— Нѣтъ, это невозможно, — прервала она, идя съ нимъ рядомъ.

— Значитъ я вамъ несимпатиченъ?

— Этого я не сказала.

— Значитъ — немного симпатиченъ?

— Для нашего непродолжительнаго знакомства, выраженіе это опять таки черезчуръ сильно.

— Въ такомъ случаѣ намъ слѣдуетъ сдѣлать наше знакомство болѣе продолжительнымъ. Какъ вы думаете?

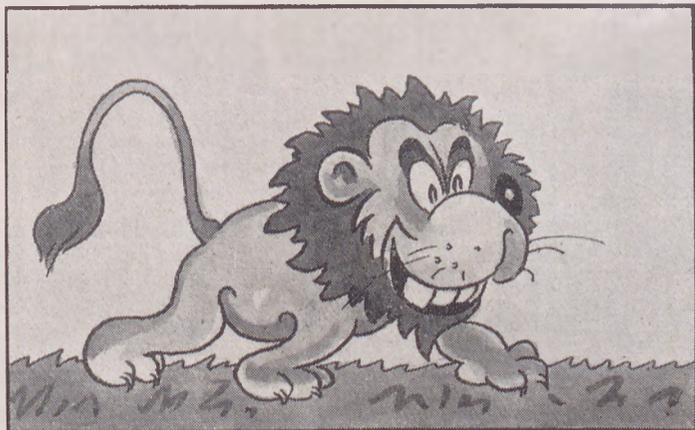
— Я думаю, что вамъ, вѣроятно, доставляетъ удовольствіе затѣять игру съ дѣвухой, которая, какъ и многія, должна зарабатывать, чтобы прожить, но сомнѣваюсь, чтобы вамъ доставило удовольствіе войти въ домъ моей матери съ честными, чистыми

СТРАНИЧКА для ДѢТЕЙ

6. Экспедиция въ опасности

Рис. худ. ВИКИ.

ЛЕВЪ-ПЕРЕКУСА. — Удивительно нашъ Африканскій материкъ за послѣднее время ослиатиной пропахъ!...

КАМЪ-ФА-РА — Братцы!!! Перекуса идетъ! Претворяйтесь скорѣе дохлыми, а я на пальму!

ЯМБО — Удивительно у меня расшатались нервы! Я поблѣднѣлъ, какъ Валдайскій слонь.

ПЕРЕКУСА — О поле, поле! Кто тебя усыпаль дохлыми ослиами?

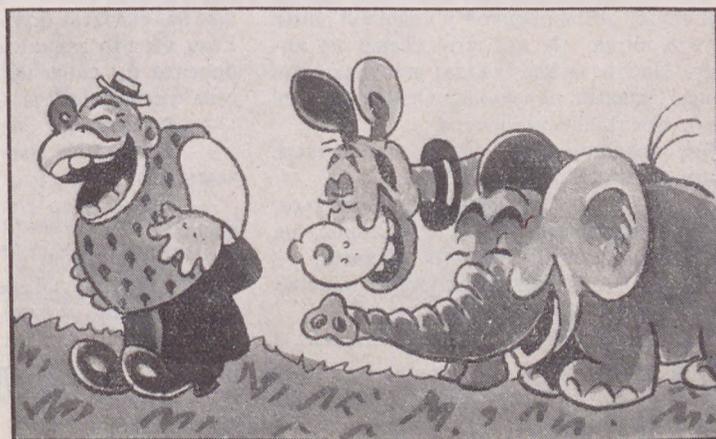
ЯМБО — Слава Богу всѣхъ замѣтилъ, кромѣ меня!

ПЭКА — Ямбо, не дыши!

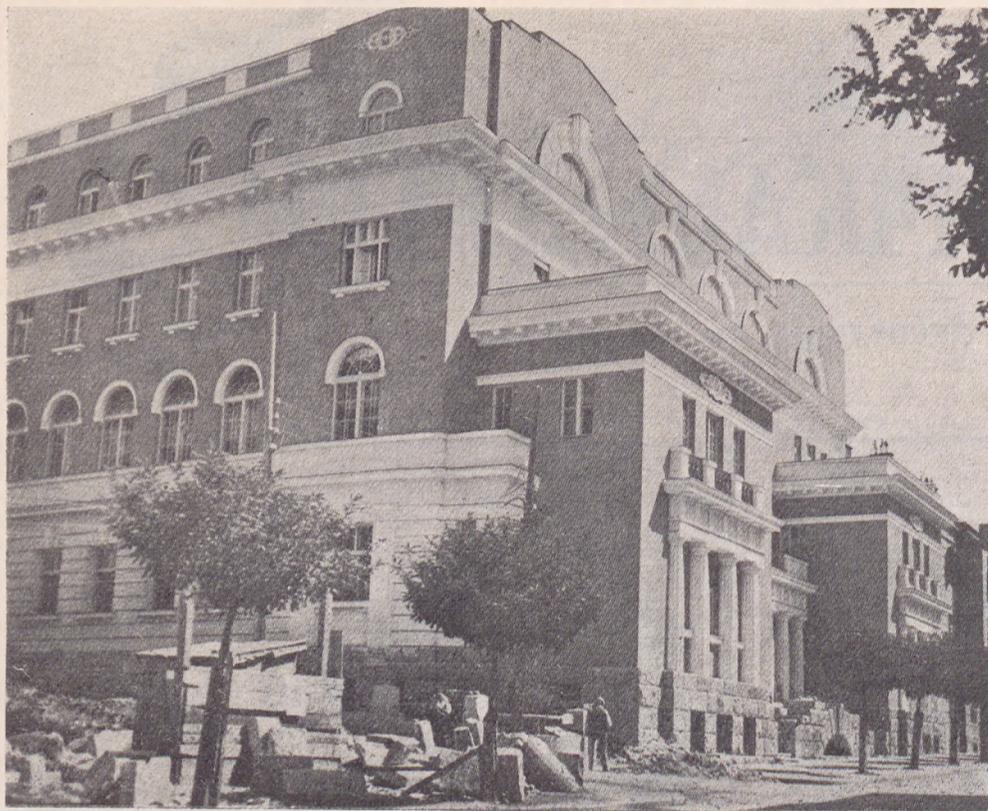
ЯМБО — Не учи ученаго!

ПЕРЕКУСА — Стану я — царь звѣрей — всякой дохлятиной питаться! Пойду лучше съѣмъ живую лягушку.

ДЯДЯ МАРТИНЪ — Ха-ха-ха! Онъ меня за дохлаго осли принялъ. А я совсѣмъ даже не дохлый!...

«ДОМЪ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ».

Въ Бѣлградѣ законченъ постройкой и уже заселенъ «Домъ Русской Культуры». Это зданіе находится на территоріи бывшаго русскаго посольства и сооружено по проекту архитектора В. Ф. Баумгартена. Фасадъ дома выдержанъ въ строгомъ петербургскомъ «александровскомъ ампиірѣ».

Въ «Домѣ Русской Культуры» помѣщаются Державная Комиссія по оказанію помощи русской эмиграціи, мужская и женская русскія гимназіи, Русскій Научный Институтъ, Русская Публичная Библиотека и др. русскія учрежденія, а также театръ.

намѣреніями.

— Возможно, что вы, въ общемъ правы, — задумчиво сказала Каденбекъ. — Но дайте мнѣ недѣлю срока, по истеченіи котораго я болѣе не покажусь вамъ на глаза, или позволю себѣ посѣтить домъ вашей магушки...

Она молчала и пристально смотрѣла на очень цѣнное кольцо, падѣное на его мизинцѣ.

Онъ спряталъ руку, неприятно почувствовавъ себя.

— Такъ какъ же?

— Хорошо, — произнесла она тихо, — я согласна исполнить вашу просьбу.

Они пошли дальше.

— Вы только что упомянули о заработкѣ, — началъ Каденбекъ. — Позвольте узнать, какого рода ваше занятіе?

Ея милое личико смутилось:

— Я служу компаньонкой у пожилой дамы. До обѣда читаю ей, кое что дѣлаю по хозяйству. Послѣ обѣда дѣлаю покупки, или исполняю разныя порученія. Освобождаюсь совсѣмъ послѣ шести вечера.

— Вы, должно-быть, часто посѣщаете торговый домъ Каденбека?

— О, да. Тамъ есть чѣмъ полюбоваться, много хорошихъ вещей. Къ сожалѣнію, не всегда можно купить все, что нравится.

— Гм! — А вы, конечно, любите хорошо одѣваться?

— Понятно. Какая дѣвушка этого не любитъ? Глаза разбѣгаются, когда приходится видѣть всякія прелестныя вещи и невольно завидуешь, когда видишь, какъ ихъ покупаютъ болѣе счастливыя.

— Я васъ вполне понимаю.

Она вдругъ остановилась:

— Нѣтъ! — воскликнула она горячо. — Вамъ этого не понять... Когда то и я жила въ совершенно другихъ условіяхъ, — я была... она уныло опустила голову и печально смотрѣла на землю. — Впрочемъ, какая польза говорить о прошлой, потерянной жизни, когда теперь приходится жить печально.

— Но у каждого человѣка имѣется надежда вернуться на прежній путь, и повѣрьте мнѣ, это никогда не поздно.

Она съ недоумѣніемъ посмотрѣла на него и весело размѣялась.

— Ваше утѣшеніе довольно странное, чтобы не сказать болѣе, господинъ Вильде. Если бы это зависѣло отъ меня, то завтра я бросила бы свою профессію. Но обстоятельства сильнѣе насъ. Однако мнѣ пора.

— А завтра вы опять будете у Каденбека?

— Завтра? Не знаю... можетъ-быть... впрочемъ, нѣтъ!

— Значить, до свиданія завтра въ шесть часовъ?

— До свиданія.

Я долженъ еще разъ уличить ее, непременно и какъ можно скорѣе. Ничего подоб-

наго, кажется, еще никогда не было...

Ближайшіе сотрудники Каденбека обратили вниманіе на большую озабоченность молодого хозяина и особенно на то, что онъ много времени проводитъ въ зеркальномъ кабинетѣ, а послѣ шести куда то уходитъ.

А онъ вечерами прогуливался съ бѣлокурой дѣвушкой, все болѣе оживлявшейся и непринужденно болтавшей съ нимъ.

— Если бы только она знала, что я владею того торговаго дома, гдѣ «она пріобрѣтаетъ» вещи, которыя кунить не въ состояніи, — не разъ думалъ Каденбекъ, скользкая печальнымъ взглядомъ по прелестному существу, улыбавшемуся ему съ ангельски-невиннымъ выраженіемъ лица.

— Почему вы такъ тяжело вздыхаете? — спросила она его, смѣясь, когда они стали прощаться.

— Я только что думалъ о томъ: — Какъ могутъ добро и зло такъ мирно уживаться въ душѣ одного и того-же человѣка?

— И къ кому же вы это относите?

— Къ самому себѣ, конечно! — возразилъ онъ, опуская глаза. Онъ почему то всегда опускалъ глаза предъ ея вопросительно-недоумѣвающимъ взглядомъ. — Она, кажется, дѣйствительно любитъ меня? А я — негодяй, просто подлецъ, низкій мучитель, — думалъ онъ. Завтра же положу конецъ всему! Такъ или иначе — положу!

Слѣдующій день былъ предпоследній до рождества. Каденбекъ еще съ большимъ вниманіемъ наблюдалъ за бѣлокурой дѣвушкой — частой посѣтительницей его торговаго дома. Въ этотъ день было особенно много народа, покупатели тѣснились у прилавковъ и для воровства представлялось больше удобныхъ случаевъ, нежели когда либо. Бѣлокурая дѣвушка граціозно порхала около прилавковъ съ набросанными на нихъ прелестными вещами. Что если она опять попадется? Что если онъ опять ее поймаетъ наканунѣ такого великаго праздника? Съ минуту онъ чувствовалъ головокруженіе и закрылъ глаза, чтобы ничего не видѣть. Но сила воли все-таки взяла верхъ. Во имя справедливости, вѣрный своему долгу — я обязанъ уличить воровку и строго взыскать съ виновныхъ въ недосмотрѣ. Нельзя малодушно замолчать преступленіе только потому, что воровка красива, и онъ стоялъ не спуская глазъ съ отсвѣчивающаго зеркала. Вотъ она опять! Подошла къ прилавку... роется... и въ ея дѣтскихъ ручкахъ исчезла дорогая дамская сумка! Это переполнило мѣру его долготерпѣнія. Сегодня онъ покончитъ съ этой мучительной исторіей. Бѣлокурая дѣвица перестанетъ мутить его душу и для него наступитъ полный покой.

Въ тотъ же вечеръ онъ встрѣтилъ ее на обычномъ мѣстѣ. Дѣвушка привѣтливо протянула ему руку. Онъ былъ сдержанъ и серьезенъ.

— Сударыня, — сказалъ онъ онъ холодно, — мнѣ нужно сообщить вамъ нѣчто очень важное, я прошу васъ слѣдовать за мной и онъ быстро пошелъ впередъ.

Молодая дѣвушка пошла за нимъ, но остановилась и дернула его за рукавъ.

(Окончаніе на стр. 22).

MIKADO

55, Boulevard Rochechouart
Единственный русскій уголокъ въ Парижѣ,
гдѣ вы можете вспомнить старину и ежедн.
слыш. отъ 5-7 ч. в. и отъ 8.30-12 ч. ночи

С. ДАНИЛЕВСКАГО и 12 Виртуозовъ балалаечниковъ
ex «Prado»
подъ упр. Л. И. ГОНЧАРОВА при уч. А. ВОРОНОВА (вир. гармонистъ).
Г. И. ДАНЮШИНА (бар. Моск. оп.), Н. ЛЕПОРСКАГО и Е. МАЛЬЦЕВА.

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ

Боа изъ мѣха двухъ лисиць, охватывающее крестообразно фигуру и застегнутое на груди.

Фото

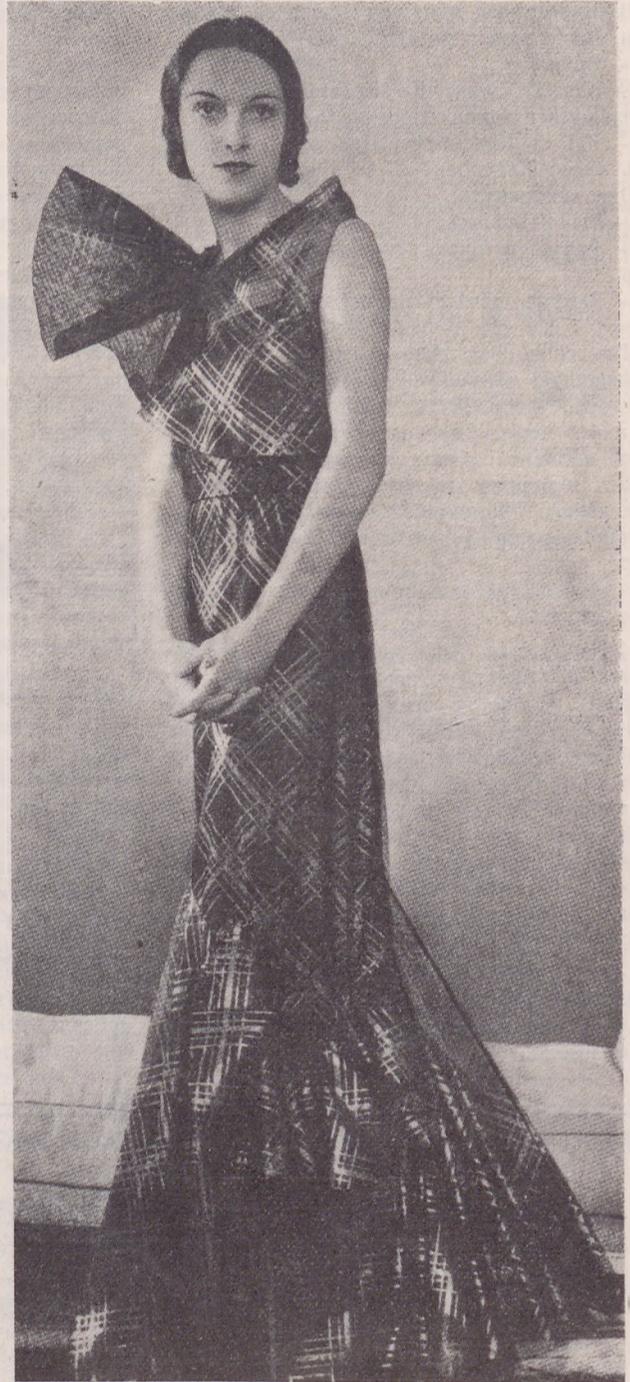
Keyston-Talbot.

Справа :

Вечернее платье изъ чернаго тюля съ золотымъ шотландскимъ рисункомъ.

Модель

Marcel Rochas.

«L'Officiel de la Mode».

Слѣва :

Маленькая бархатная шляпа чернаго и бѣлаго цвѣта, отдѣланная вышивкой.

Модель

Marth.

— Я не пойду за вами, если вы не скажете мнѣ въ чемъ дѣло и для какой цѣли я должны за вами слѣдовать? — рѣшительно воскликнула она.

Онъ смѣрилъ ее печальнымъ взглядомъ.

— Наши общіе интересы заставляютъ меня сообщить вамъ то, что никому не довѣрилъ бы. Повѣрьте, что поступаю такъ только для вашего блага.

Взволнованная дѣвушка пошла за нимъ и они молча дошли до его дома.

— Войдемте!

— Какъ, сюда? Къ Каденбеку? — нѣсколько испуганно спросила она.

— Да, къ Каденбеку. Простите я скрылъ отъ васъ: Каденбекъ — это я.

Она вскрикнула:

— Вы? Нѣтъ, нѣтъ!

— Это васъ пугаетъ? — сурово спросилъ онъ.

— Зачѣмъ, зачѣмъ вы меня такъ обманывали?

Имъ снова овладѣло состраданіе. Взявъ дрожавшую дѣвушку за руку, онъ ввелъ ее въ домъ, успокаивалъ, что ей нечего бояться и что черезъ нѣсколько минутъ все будетъ кончено. Они поднялись во второй этажъ и вошли въ зеркальный кабинетъ. Удивленная обстановкой комнаты, дѣвушка, сильно взволнованная, сѣла и рѣзко спросила:

— Зачѣмъ вы меня привели сюда, что мнѣ тутъ дѣлать?

— Наблюдать. Отсюда видно все, что дѣлается въ главномъ помѣщеніи вплоть до мелкаго воровства. Отсюда, я недавно видѣлъ молодую особу, совершавшую кражи мелкихъ вещей. Она ловко прятала въ свой карманъ: цѣнную брошку, кружева, перчатки и проч. Что вы скажете на...

Онъ не успѣлъ договорить фразы, какъ у носа его засверкали два бѣленькихъ кулачка и съ поблѣвшихъ губокъ дѣвушки вырвался пронзительный крикъ негодованія и душевной муки.

— Вы... значитъ вы считаете меня воровкой? Такъ знайте же, что я честная дѣвушка, и за это воровство получаю хорошую плату именно отъ васъ!

— Отъ меня? О, милая барышня, что вы

говорите, боюсь, что вы...

— Что я сошлѣ съ ума? Нѣтъ, сударь, я нормальна, хотя отъ подобной подлости можно лишиться разсудка. Можетъ быть, вы поинтересуетесь узнать, что я приставлена въ вашемъ торговомъ домѣ специально для того, чтобы надзирать за покупателями, во время большого наплыва публики. И въ то же время, чтобы PROVѣрять бдительность вашего персонала, я обязана отъ времени до времени незамѣтно утаивать, по просту воровать вещи, что мнѣ удавалось сдѣлать довольно удачно, и я почти каждый вечеръ сдавала въ контору по нѣсколько цѣнныхъ вещей, чѣмъ заставляла продавщицъ быть болѣе внимательными къ своимъ обязанностямъ. Вы видите, что я выполняла строго опредѣленное порученіе, за что вы платили мнѣ...

Каденбекъ подошелъ къ ней близко.

— Сударыня! Я счастливъ, что жестоко осрамился, но оправдываюсь тѣмъ, что я еще мало свѣдущъ въ моей торговлѣ. Я и не подозрѣвалъ о существованіи такого надзора и наблюдая за торговлей, увидаль, что вы присваиваете мои вещи съ замѣчательною ловкостью, рѣшилъ уличить васъ и арестовать. И вотъ, я привелъ свое намѣреніе въ исполненіе.

— Да, вы поступили со мной возмутительно. Вы задумали встрѣчаться только съ цѣлью заманить меня въ западню. Какъ это честно? Вы поступили со мной безбожно, низко... и она горько заплакала.

— Но въдѣ я иначе не могъ выполнить свой планъ? Мнѣ жаль было вашей молодости, вашей красоты, — я надѣялся повліять на васъ, заставить вернуться на путь истинный. Почему вы мнѣ сразу не сказали, что вы у меня служите?

Гнѣвъ ея уступилъ мѣсто душевной муке. Углы рта ея болѣзненно подергивались.

— Я стыжусь своей профессіей, я не была съ вами откровенной, — сказала она тихо. — Вы казались мнѣ важнымъ и...

Она снова залилась слезами.

Каденбекъ нѣжно взялъ ее за обѣ руки, просилъ успокоиться, простить его ошибку. Она вырвала свои руки.

— Ошибку я вамъ прощаю, но вашъ об-

манъ, фальшивую игру, которую вы со мной вели, не прощу никогда!

— Да, вы правы. Я недостойный, низкій человекъ. Но развѣ ваше поведеніе не говорило противъ васъ? Почему, напримѣръ, вы такъ испугались, когда узнали мое настоящее имя?

Она слабо улыбулась.

— А вы полагаете, что это шутка, когда молодая дѣвушка, не зная, что встрѣчается съ своимъ хозяиномъ, безсознательно имъ.. Она покраснѣла, быстро встала и собиралась бѣжать. Лицо Каденбека сіяло. Онъ ее удерживалъ. — Не задерживайте меня, господинъ Каденбекъ, дайте мнѣ уйти. Я больше не приду въ вашъ торговый домъ. Послѣ происшедшаго я не могу здѣсь бывать.

— Признаю, что иначе и быть не можетъ. Но считаю, что я долженъ дать вамъ удовлетвореніе и предлагаю вамъ крошечный подарокъ.

— Нѣтъ, я ничего не приму отъ васъ. Мнѣ ничего не надо.

— Но вы должны принять его и весь подарокъ состоитъ въ томъ, что вы видите здѣсь въ зеркалѣ. Онъ повелъ ее къ рефлектору и страстно шепнулъ ей: — Все что видите тамъ — ваше! Не отказывайтесь, не отнимайте у меня счастья. Она быстро повернула къ нему свое лицо и улыбулась сквозь слезы.

Каденбекъ широко открылъ ей свои объятія и она съ крикомъ восторга бросилась къ нему.

— Значитъ, ты любишь меня, не игралъ мною?

Онъ прижалъ ее къ своей груди.

— Уже при первой встрѣчѣ ты присвоила себѣ не только мою бронзовую брошку, но похитила мое сердце.

Счастливая, она смотрѣла на рефлекторъ, въ которомъ отражались огни стоящей въ концѣ громаднаго помѣщенія рождественской елки и душа ее наполнилась сознаніемъ, что ее ждетъ счастье, не менѣе яркое и блестящее, какъ свѣтъ тамъ, на елкѣ.

— Да, я похитила твое сердце, — прошептала она, крѣпко сжимая его руку, — но зато и потеряла здѣсь свое!

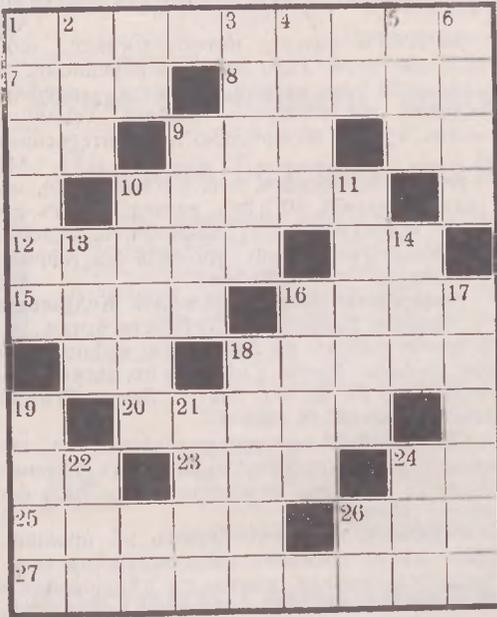
Пер. В.

ПОДПИСЧИКИ, ВНЕСШІЕ ВСЮ ПОДПИСНУЮ ПЛАТУ ЗА 1934 Г. ВПЕРЕДЪ, ИМѢЮТЪ ПРАВО НА ДВѢ КНИГИ ОСОБОЙ ПРЕМИИ И ПРИГЛАШАЮТСЯ ВЫБРАТЬ ТАКОВЫЯ ИЗЪ ПРИЛАГАЕМАГО СПИСКА:

Название книгъ	Цѣна включ. перес.	Название книгъ	Цѣна включ. перес.
	Фр.		Фр.
И. С. Тургеневъ. Полн. собр. соч. въ переплетахъ (разн. цв.), 8 томовъ, во Франціи фр. 60. — въ Евр. и Америкѣ	80.—	Аверченко. Отдыхъ на крапивѣ	7.—
И. С. Тургеневъ:		Тургеневъ. Первая любовь	7.—
Новь и Рудинъ	(безъ переплета) 10.—	«Театръ» А. Блока	7.—
Дымъ. Дворянское Гнѣздо	» 10.—	«Живая Азбука» Саши Чернаго	10.—
Вещныя воды	(въ переплетѣ) 12.—	«Роковья Яйца» М. Булгакова	7.—
Андрей Колосовъ	» 12.—	Афанасьевъ. Народныя русскія сказки и легенды. 2 тома	18.—
Затишье	» 12.—	Лѣсковъ. Соборяне	8.—
Пунинь и Бабуринъ	» 12.—	Гаршинъ. Собраніе сочиненій	8.—
Отцы и Дѣти	» 12.—	Толстой для дѣтей	6.—
Сцены и комедіи	» 12.—	Донецъ. «Исторія странной любви»	6.—
Амфитеатровъ. Горестныя замѣтки	7.—	Адамсъ. «Обнаженная»	6.—
А. Купринъ. Поединокъ. 1 томъ	3.—	М. Декобра. «Потерянный Рай»	6.—
Каспровичъ. «Книга Смиранныхъ». Пер. Бальмонта	7.—	Ролланъ. «Омоложенный»	6.—
«Леонъ Дрей» С. Юшкевича, въ 3 томахъ	15.—	М. Прево. «Роковая Женщина»	6.—
		Ан. Хоопъ. Тайна Замка Зенды	6.—

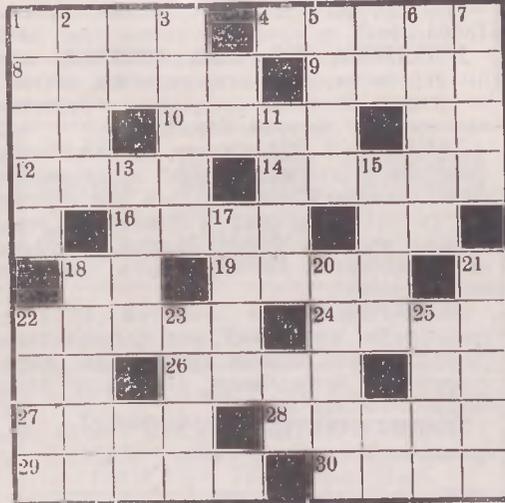
КРЕСТОСЛОВИЦЫ

ЗАДАЧА № 435

ную степень. 3. Порода собакъ. 4. Мѣсто битвы, окончившейся для насъ, русскихъ, неблагоприятно. 5. Римское имя. 6. Извѣстный провокаторъ. 9. Тѣлесныя поврежденія. 10. Необходимая принадлежность одной воляной профессии. 11. Внимательно. 13. Углубленіе. 14. Мѣсто въ Берлинѣ. 16. Время. 17. Кусокъ. 18. То, что мы иногда получаемъ, уплачивая деньги. 19. Дѣтская болѣзнь. 21. Библейское имя. 22. Междометіе. 24. Мѣстоименіе.

ЗАДАЧА № 436

Горизонтально:

1. Инструментъ, доставившій заработокъ многимъ эмигрантамъ. 7. Благотворительная организация. 8. Русский крейсеръ. 9. Куда ведутъ всѣ дороги. 10. Произведеніе одной монархии. 12. Ристалище. 15. Пути. 16. Польза. 18. Птица. 20. Французскій писатель. 23. Выраженіе крайняго удивленія. 25. Русский историческій городъ. 26. Женское мѣстоименіе. 27. Художественная принадлежность.

Вертикально:

1. Предметъ первой необходимости. 2. Греческая приставка, выражающая превосход-

Горизонтально:

1. Русский губернский городъ. 4. Притокъ Волги. 8. Русский городъ. 9. Богъ. 10. Хищный звѣрь. 12. Головной уборъ. 14. Мужское имя. 16. Знамя. 19. Историческое мужское имя. 22. Размѣръ бумаги. 24. Рѣка во Франціи. 26. Германская народность. 27. Озеро въ Италіи. 28. Врачующій недуги. 29. Мелкій городъ въ Россіи. 30. Насѣкомья.

Вертикально:

1. Портъ въ Японіи. 2. Городъ въ Галиціи. 3. Рѣка въ Россіи. 5. Мужское имя. 6. Городъ въ Польшѣ. 7. Историческій городъ въ Германіи. 11. Рѣка и городъ въ Россіи того же наименованія. 13. Рѣка въ Россіи. 15. Городъ въ Россіи, славный однимъ русскимъ изобрѣтеніемъ. 17. Мужское имя. 18. Герой драмы Шекспира. 20. Граница. 21. Островъ на Средиземномъ морѣ. 22. Призъ въ игрѣ. 23. Городъ въ Россіи. 25. Органъ зрѣнія.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧИ № 433

Горизонтально:

1. Стоут. 4. С. Д. П. 7. Пуля. 8. Апис. 9. Аве. 10. Стива. 11. Анапа. 14. Илико. 17. Иначе. 19. Краса. 21. Еда. 23. Аква. 24. Ерих. 25. Лал. 26. Пекло.

Вертикально:

1. Спа. 2. Тува. 3. Олени. 4. Спи. 5. Дива. 6. Псари. 8. Атака. 10. Спина. 12. Алиса. 13. Оскал. 15. Очерк. 16. Арка. 18. Едил. 20. Авл. 22. Ахо.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧИ № 434

Горизонтально:

1. Филарет. 8. Шура. 9. Венок. 11. Бот. 13. Лапита. 15. Сигара. 20. Тор. 21. Икона. 22. Агар. 23. Тимофен.

Вертикально:

1. Пиво. 3. Идол. 4. Рубин. 5. Ерот. 6. Тата. 7. Лен. 10. Капри. 14. Аграм. 15. Стат. 16. Иогн. 17. Акме. 18. Ино. 19. Лапа.

Бриджъ

ЗАДАЧА № 35

- ♠ К, 4
- ♥ В
- ♦ К, 8, 5
- ♣ Д, 8, 4

- ♠ Тузь, 8
- ♥ К, 8, 6, 3
- ♦ Д
- ♣ 10, 6

Ники козыри. Играетъ Югъ и отдастъ противъ любой защиты только одну взятку.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧИ № 34

Востокъ долженъ былъ сыграть съ маленькой бубны. Чтобы выполнить принятое на себя обязательство, достаточно пойти далѣе съ червы. Но, такъ какъ Западъ имѣетъ на рукахъ только бланкового туза льякъ, Востокъ долженъ отказаться отъ того, чтобы Западъ пошелъ съ бубны. Если же всѣ козыри или же король и тузь съ 9 и 10 находятся на одной рукѣ, то тогда вообще нельзя выиграть игру. Для всякаго другого распределенія картъ правильнѣе пойти съ маленькой бубны.

ПРОДАЖА
«ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССИИ»
въ НИЩЪ производится у
Т-ва УНИОНЪ
62, rue de France, Nice.

ПАРИКМАХЕРЪ
Хожу на домъ. Стрижка, завивка по 7 фр.
mise en plis 10 фр., décolor. 15 фр.
Окрас. 30 фр.
В. Gloukhoff. 119, Av. de Clichy.
Mar. 28-04.

Porte d'Auteuil
8, rue Chané
Tél. Jas. 39-85.

„ДЮЛЬБЕРЪ“

ГАСТРОНОМИЧЕСКІЙ МАГАЗИНЪ. РЕСТОРАНЪ. БАРЪ.

Готов. блюда и завтраки à la fourchette, 5-ти часов. чай. Спец. приг.
Bridge-sandwich.

ВАСЪ НАКОРМЯТЪ КАКЪ ВЪ КРЫМУ!
Быстрая доставка товара на домъ.

ТРЕБУЙТЕ

во всѣхъ книжныхъ и писчебумажныхъ магазинахъ и газетныхъ кіоскахъ

Календари Издательства „ДОБРО“ на 1934 г.

ПОПУЛЯРНЫЕ, наиболѣ изящные и самые ДЕШЕВЫЕ

1. ОТРЫВНОЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1934 ГОДЪ съ многокрасочной художественной въ русскомъ стилѣ стѣнкой-паспарту Фр. 5.—
2. ПРАВОСЛАВНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ (настольный) КАЛЕНДАРЬ НА 1934 ГОДЪ въ художественной многокрасочной обложкѣ Фр. 3.75
3. КАРМАННЫЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1934 ГОДЪ Фр. 1.—

Цѣны указаны безъ пересылки.
ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ КАЛЕНДАРЕЙ:
Wydawnictwo «DOBRO», Warszawa, ul Krakowskie Przedmieście 53.

Почтовый ящик

Приводим условия, на которых допускается участие читательниц и читателей «Иллюстрированной России» в нашем почтовом ящике:

1. Хотя предложения вступить в переписку будут печататься под инициалами — Редакция должна иметь в своем распоряжении точные фамилии и адреса.
 2. Письма, поступающие на имя объявителей, будут пересылаться по назначению только в том случае, если отправитель не живет в том городе, что и адресат.
 3. Редакция оставляет за собою право не печатать таких предложения, которые по духу своему, содержанию или стилю не соответствуют задачам «Почтового Ящика».
 4. На пересылку писем — прилагать французские марки (для лиц, живущих вне Франции), международный почтовый купон со штемпелем.
- За помещение объявления установлена цена в 20 франков за три раза. (или 14 международных почтов. купонов со штемпелем).

ВНИМАНИЮ ЛИЦ, ПОЛЬЗУЮЩИХСЯ ПОЧТОВЫМ ЯЩИКОМ!

Почт. междунар. купоны, присылаемые для пересылки писем, должны обязательно иметь штемпель почтового отделения, которое их выдает. Отсутствие штемпеля на купон лишает его всякого значения.

Пр. лиц, знающ. о мѣстопребываніи В. Голенищева-Кутузова, состоявш. на дипломат. службѣ (послѣдн. адр. Bd. Serurier Bast. 26, Paris XIX) сообщ. в ред.

445

РОБИНЗОНЪ, молод., интересн. въ силу влечен. натуры и расчѣта, намѣренъ перем. жизнь Парижа на здоров., примитивн. жизнь экзотическихъ острововъ. Жел. переписыв. съ молод. особой съ соотвѣств. взглядами. Пис. подробно.

441.

Е. Р. А. Интел. дѣв. средн. лѣтъ, желаетъ вступить въ переписку съ интел. господиномъ. Возрастъ и соц. пол. безразличны. Тайна обезп.

441.

РОССИЯНКА ИЗЪ СВВ. АМЕРИКИ жел. бы переписыв. съ русск. культурн. господ., не старше 48 лѣтъ, матеріально обезпечен. или имѣющ. постоянн. службу.

442.

ЗАПАД.-Е. Т. 377. Серьез. интелл. молод. дама вдова, въ недал. буд. заканчивающ. спец., дающую хорошій доходъ, ищ. переписки съ инт. солиднымъ и серьезнымъ г-мъ, прожив. въ Санъ-Франц. Мартин. Магадаск или Индо-Китаѣ. Не серьезныхъ прошу не беспокоиться.

442.

НЕ ПАРИЖАНИНЪ холостой 42 года, грезв., работ. въ Парижѣ, жел. познакомиться съ трудолюбив. особой, средн. лѣтъ (вѣроисповѣданіе безразлично). Отвѣчу на кажд. письмо. Фотогр. необяз.

442.

ТРИДЦАТИЛѢТНЯЯ. Въ как. уголкѣ свѣта наход. господинъ, любящ. дѣтей и сем.

445.

Русская Нормальная Консерваторія

CONSERVATOIRE NORMAL RUSSE.

67-69, rue de Douai (Place Clichy), Paris (9^e).

Директоръ: Е. О. Гунстъ, Вице-Директоръ: Ф. С. Акименко. Приемъ въ теч. всего учебн. г. Пл. за уч.: 85 — 100 — 135 фр. въ мѣс. Канц. откр. еженд. кр. праздн. 12-1 ч. д.

Курсы заочнаго преподаванія на русскомъ, польскомъ и французскомъ языкахъ.

INSTITUT DU GENIE CIVIL 4 bis, rue Roussel, Paris 17^e

По окончаніи выдаются дипломы техника, пом. инженера и инженера отъ

ECOLE DU GENIE CIVIL

находящ. подъ покровительствомъ французскаго правительства.

Программа высылается бесплатно.

РУССКАЯ СРЕДНЯЯ ШКОЛА ВЪ ПАРИЖѢ

XV учебный годъ. имени леди Лидіи Павловны Детердингъ. XV учебный годъ.

(ГИМНАЗІЯ И РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ)

29, Boul. d'Auteuil, Boulogne-s.-Seine (Métro: Porte d'Auteuil ou Molitor)

Приемъ во всѣ классы (два подготовительныхъ: I-VIII).

Русская КОНСЕРВАТОРІЯ въ Парижѣ

10-й
УЧЕБНЫЙ
ГОДЪ

Россійскаго Музыкальнаго Об-ва за-границей.
Почетный Предсѣдатель С. В. Рахманиновъ.
Почетные профессора А. К. Глазуновъ и Н. К. Метнеръ.
Директоръ кн. С. Волконскій.
Плата 100-150 фр. въ мѣс. — Дѣти 75-100 фр.
Секретарягъ Консерваторіи открытъ ежедневно отъ 4 до 6 ч. веч.
26, Avenue de Tokio (16), tél.: Kléber 82-54.

10-й
УЧЕБНЫЙ
ГОДЪ

ЛУЧШЕЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ
GRAINS DE VALS
ОЧИЩАЕТЪ: ПЕЧЕНЬ, ЖЕЛУДОКЪ, КИШЕЧНИКЪ.

ують, могутъ дать причинн. образоз. двумъ лѣтямъ (близнецамъ) первоначальн. школн. возр. Мнѣ 30 лѣтъ интеллиг. со среднимъ образованіемъ. На каждое письмо отвѣчу.

442.

Н. Н. Не боящійся жизни, сильный 35-ти-лѣтній мужч. желаетъ бы вступ. въ переписку съ так. же особой, любящ. семейн. жизнь.

444.

34 ЛѢТЬ холост., интелл. имѣющ. соб. небольш. торг. дѣло желаетъ переписыв. съ дѣвушкой или вдовой серьезн. искренн. скромн., «не модернъ» любящ. семейную жизнь, чутк. и матеріально не заинтересован.

444.

АФРИКА. Обезпеч. раб. въ провинціи, интеллиг. Русскій, 40 лѣтъ, развед., ищетъ интелл. корреспондентку 32-36 лѣтъ, скромн., не «модернъ», могутъ пріѣхать въ Африку. Анонимамъ не отвѣчаемъ.

433.

Разыскиваю Ивана Яковлевича Жолткевича — офицера Варшавской Крѣпости Артилл., переведен. потомъ въ Либавскую крѣпость въ гор. Либава—Россія. Свѣдѣнія пр. адресовать: Esthonie, Reval, Pr. Marie, Sepp, Grandi tän. 25 kort 2.

СЕРЬЕЗНЫЙ молодой человекъ, 26 л., высокого роста, проживающій близъ Парижа, желаетъ серьезно переписываться. Жел. фотогр., тайна обезп.

431.

РАБОЧИЙ, обезпеч. трудомъ въ провинціи, 30-ти лѣтъ, москвичъ, жел. вступ. въ переписку съ серьезн. дѣлюю съ дѣвушкой или вдовой, соотвѣств. возраста.

445.

ФРАНЦУЖЕНКА, интеллиг., образоз., серьезн., жел. бы перепис. съ образ. господ. отъ 40-50 л.

445.

ПРИБАЛТ. РУССКІЙ, 40 л., интелл. усадьбовладѣлецъ, холост., хочетъ вступить въ переписку съ матер. обезп., интелл. серьезн. русской особой.

445.

УКРѢПЛЯЙТЕ НЕРВЫ,

омолаживайте организмъ

и вы будете здоровы и трудоспособны. Современный человекъ живетъ уже много лѣтъ въ обстановкѣ крайняго нервнаго напряженія. Всякаго рода депрессія, неврастения, малокровіе, психозы, мигрени, головни, и др. боли, упадокъ силъ, апатія, безсонница, нервные запоры — вотъ чѣмъ страдаетъ едва ли не каждый изъ насъ. Въ будущемъ разстройство нервной системы влечетъ и болѣе тяжкія послѣдствія, а именно: ослабленіе активности энергіе-жизнетворныхъ железъ и нарушеніе функций всѣхъ органовъ, и является основной причиной всѣхъ болѣзней, преждевременной старости и часто ранней смерти. Между тѣмъ научно установлено, что организмъ, насыщенный гормональной субстанціей изъ жнзнетворныхъ железъ, какъ Калефлюидъ, омолаживается, восстанавливаетъ свое равновѣсіе, нервы и силы и будучи возрожденнымъ, снова начинаетъ пользоваться всѣми радостями здоровой жизни. За недостаткомъ мѣста, интересующихся леченіемъ Калефлюидомъ просимъ сообщить адресъ, по которому мы вышлемъ бесплатно брошюру съ многочислен. аттестац. професс-и врачей міра (на рус. языкѣ).

КЕЛЕФЛЮИДЪ удостоенъ 5 высшихъ наградъ на выставкахъ Европ. Государствъ и продается въ аптекахъ или высылается нал-платежомъ.

LABORATOIRE E. KALEFLUID, Leriche Pharm.: 66, Bld Exelmans, Paris (16^e)
Югославія: Марковичъ, 15 ул. Краля Милана, Бѣлградъ;

Румынія: Tatarsky, Str. Isvor 43, Bucarest 7.
Польша: Ergos, Marszalkowcka 62, Warszawa

РУССКІЙ ВРАЧЕБНЫЙ КОНСИЛІУМЪ

Лѣчить путемъ переписки

Сифились во всѣхъ стадіяхъ, **Трипперъ** и всѣ его осложненія (воспаленіе мочевого пузыря, предстательн. железы, матки, канала, яйцевода и пр.)
во всѣхъ видахъ. Женскія болѣзни. Последніе научные методы лѣч. основ. на примѣненіи

Члены врачебнаго консилиума

въ совершенно секретномъ порядкѣ, способами, примѣняемыми самимъ больнымъ (безъ уколовъ).

Половое безсиліе

Быстрые результаты. Отправка лекарствъ въ секретн. порядкѣ, безъ указ. на обл. посылки.
Корресп. адресовать: Dr. Arion 71, rue de Provence, Paris Service R. M-ro Chaussée d'Antin

подъ руков. докт. Arion б. externe гос. St-Louis и суд. врач. док. Laroulandi экс. проф. Ecole de Médecine, док. Regnier б. зав. гос. Charité въ Парижѣ, док-въ Пар. Унив. и Петр. Мед. Академіи.

Половое безсиліе излѣчимо во всѣхъ возрастахъ

Если вы употребите новый рациональный и безопасный методъ лѣченія посредствомъ «GLOBULES REFLEX» самаго мощнаго средства для восстановл. нервной системы Перес. безпл. въ закрыт. пакет. Ц. коробки 25. — (включ. нал.). Нал. плат. 27 фр. за-границу — 30 фр.: Проспекты на русск. яз. высылаются бесплатно по полученіи 0.50 прочтов. марк. Дипл. пров. Парижскаго Медицинскаго Факульт. V. GRANJEAN, 40, Rue Saint-Catherine à Bergerac (Dordogne).

ВЕТЕРИНАРНАЯ КЛИНИКА
Проф. Н. А. ИЛЬИНА

Приемъ: 2-6, кромѣ воскр.
45, avenue Emile Zola, 45
Tél.: Vaugir. 18-99.

ПАНСИОНЪ, ВАННЫ, СТРИЖКА

Пар. Ун. **Марія Ник. СОПРУНОВА**

Д-ръМед. Моск. Ун. Берл. Ун. кл. пр. Штрасмана.
ЖЕН. БОЛ. и АКУШЕРСТВО. Еж. 2-4 ч.
11, Av. Motte-Picquet. Ségur 69-74.

Докторъ-Специалистъ

96, RUE DE RIVOLI, 96

M-ro Chatelet et Pont N.-Dame.

Радикал. лѣч. бол., мочеполов. и женск. кро-
ви, кожн. Анализъ. Спермокульт. (вакцины).
Радик. лѣч. расш. венъ и язвъ на ног. Электр.
Пр. 9-12 и съ 2-8 час., воскр. утр. 9-12 час.

Брошюра Д-ра Н. П. Хмѣлевскаго
„Туберкулезъ въ эмиграціи“
Складъ изд. у автора: 7, rue Dombasle,
Paris (15). Tél.: Vaug. 67-26.
Цѣна — 5 фр.

Клиника для рожениць

Проф. Вайнштейнъ суб. 3-5 ч. по самымъ выгоднымъ условіямъ
Консулт. ежедн. 1-3 ч.
6, rue de l'Atlas, 6. Métro: Belleville, tél. Nord 46-65

ФРАНКО-РУССКАЯ КЛИНИКА д-ра Г. ЭТТИНГЕРА

168-ter, AV. DE NEUILLY, Neuilly s/S. — TEL. GALVANI 95 - 50.

Постоянныя кровати. При клиникѣ круглыя сутки находится врачъ. Консультація извѣ-
стныхъ профессоровъ. Плата за содержаніе стационарныхъ больныхъ отъ 40 фр. въ
сутки. Приемъ рожениць. Тщательный уходъ. Полный комфортъ. Рентгеновскій каби-
нетъ. Ультрa-фіолет. лучи. Свѣтловыя ванны. Курсы общаго и частнаго худѣнія.
Справки лично и письменно по первому требованію.

БРОКАРЪ

Парфюмерная фабрика
(быв. поставщикъ Импер. Двора)

предлагаетъ своей уважаемой клиенту-
рѣ слѣдующія особо рекомендуемыя
парфюмерныя издѣлія:
(цѣны включая упаковку и пересылку)

Extrait „FLEURS POLONAISES“

«LILAS» et «MUQUET»

флакоцъ Франція за-границу
и кол. фр. 45.— 50.—

Заказы направлять:

SOCIETE BROCARD

7, rue de Dames-Augustines
Neuilly-sur-Seine

(чекомъ, мандатомъ или почт. перев.)

Rex Pressing

Grande Teinturerie de Luxe

67, RUE DE ROME — PARIS (8e)

Métro: Rome - Villiers - Europe -
St-Lazare.

Tél.: Laborde 06-61.

Единственная фирма, исполняющая съ
абсолютной добросовѣстностью заказы
на
ЧИСТКУ И УТЮЖКУ.

ЗА ШЕРСТЯНОЕ ПЛАТЬЕ.. 12 фр. 50
» МУЖСКОЙ КОСТЮМЪ 12 фр. 50
» ШЛЯПЫ ОТЪ 7 фр. 50

Мы не сомнѣваемся, что, послѣ перваго
заказа, Вы будете нашими постоянными
клиентами.

МАРТЪЯНЫЧЪ

15, rue Lemercier. Tél. Marc. 10-30.

Завтраки 3 бл. 9 фр.

Обѣды 4 бл. 12 фр.

Ежевеч. Артистическая программа.

И. РОСТОВЦЕВЪ

28, r. de la Reine-Blanche.
Paris (13e).

M-ro Gobelins. Tél.: Gobelins 23-08.

СВѢЖІИ КИЗИЛЬ и КИЗИЛОВОЕ
ВАРЕНЬЕ. Водка, наливки, всевозмож-
ныя закуски. Сухой экстрактъ для при-
готовленія хлѣбнаго кваса. Отправка
въ провинцію и за-границу.

Banque Franco - Americaine

10, RUE SAINT-MARC, PARIS

Tél. Cent. 76-21 et la suite

M-ro Bourse, Montmartre

Всѣ банковскія и биржевыя операциі

Подписка на билеты

ФРАНЦУЗСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ
ЛОТЕРЕИ

Въ Россію

ПРОДУКТЫ, МЕДИКАМЕНТЫ, ВЕЩИ

Денежные переводы и Торсинъ.

ФРАНЦУЗСКАЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ЛОТЕРЕЯ

**Каждый может сделаться
миллионером!**

**1 выигрышъ
въ ПЯТЬ миллионовъ фр.
15 выигрышей
по ОДНОМУ миллиону фр.**

20 выигр. по 500.000 фр. — 200 выигр. по 50.000 фр.
200 выигр. по 100.000 фр. 2.000 выигр. по 10.000 фр.
Двѣсти тысячъ билетовъ выиграють по 200 фр. каждый.
Въ каждомъ тиражѣ всего выиграють 202.436 билетовъ на
сумму въ 120.000.000 франковъ.

УТВЕРЖДЕННЫЯ ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ ПРАВИЛА
ЛОТЕРЕИ :

- а) Цѣна одного билета 100 франковъ;
- в) Цѣна книжки, состоящей изъ 10 билетовъ — 1.000 фр.

ДЛЯ УДОБСТВА НАШИХЪ ЧИТАТЕЛЕЙ МЫ ПРИНИМАЕМЪ ПОДПИСКУ НА РАЗНЫЕ ВЫПУСКИ БИЛЕ-
ТОВЪ ПО ОБЪЯВЛЕННОЙ ЦѢНѢ НА СЛѢДУЮЩИХЪ УСЛОВІЯХЪ :

А) Отдѣльная подписка на билеты :

Цѣлые билеты по 100 франковъ. — Книжки съ 10 бил. за 1.000 франковъ.
Билеты или же билетныя книжки будутъ высланы немедленно заказнымъ письмомъ.

В) Групповая подписка на билеты :

- а) Половина билета — цѣна 50 франковъ. Собственникъ его участвуетъ въ половинѣ выигрыша билета.
- б) Четверть билета — цѣна 25 франковъ. » » » » четверти » »

С) Групповая подписка на книжки въ 10 билетовъ.

Такъ какъ по правиламъ лотереи одинъ билетъ каждой книжки непременно выигрываетъ 200 фр., то действительная стоимость книжки уменьшается до 800 фр.

Мы взимаемъ 800 фр. съ подписчиковъ, засчитывая 200 фр. обязательн. выигрыша.

Нами принимаются слѣдующія групповыя подписки на :

- а) 1/10 часть книжки по 80 фр. (каждый участвуетъ въ 1/10 части выигрыша кромѣ 200 фр.)
- б) 1/20 часть » по 40 фр. » » въ 1/20 » » » »

Групповая подписка на книжку самая выгодная, такъ какъ за небольшую сумму подписчикъ участвуетъ въ розыгрышѣ 10 билетовъ.

При покупкѣ части билета, или же доли книжки, купившему немедленно сообщается серія и номера билетовъ, и таковыя сдаются на храненіе въ одинъ изъ парижскихъ банковъ.

Номера выигравшихъ билетовъ будутъ немедленно сообщены.

Для покрытія почтовыхъ расходовъ просятъ прислать 10 франковъ.

Стоимость принимается во Франціи чекомъ-переводомъ, чекомъ или взносомъ на Chèques Postaux 671-81 à Paris.

Лица, живущія за-границей и не имѣющія возможности послать франки или же стоимость таковыхъ въ другой валютѣ, могутъ намъ посылать:

- вмѣсто 25 франковъ — 17 международныхъ почт. купоновъ
 - вмѣсто 40 франковъ — 27 международныхъ почт. купоновъ
 - вмѣсто 50 франковъ — 34 международныхъ почт. купона
 - вмѣсто 100 франковъ — 67 международныхъ почт. купоновъ
- } съ почтовымъ штемпелемъ.

и отдѣльно 7 купоновъ для оплаты расходовъ по пересылкѣ билетовъ или книжки или же для сообщ. № и серій таковыхъ.
Заказы и деньги должны быть намъ немедленно присланы, чтобы мы имѣли возможность исполнить своевременно всѣ заказы.

Всю корресп. направлять по адресу : «LA RUSSIE ILLUSTRÉE», 24, rue Clément Marot, Paris (8).